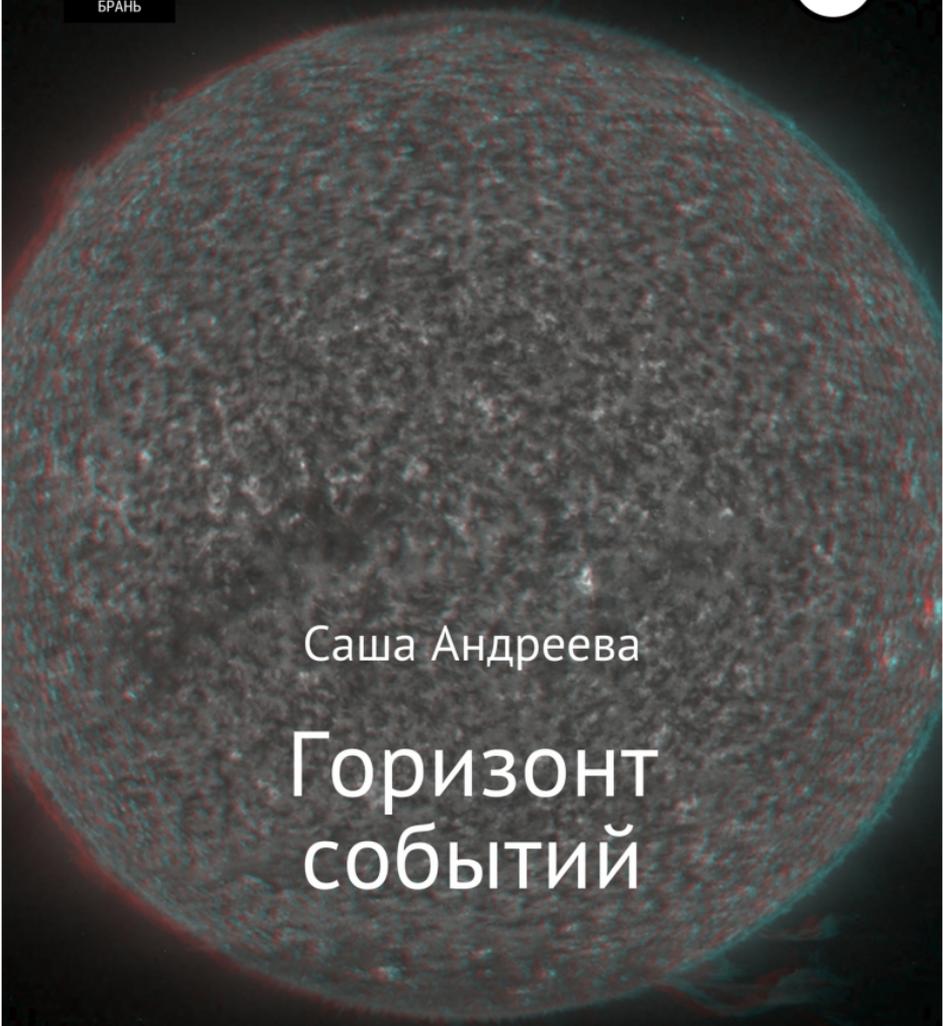

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Саша Андреева
Горизонт
событий

Саша Андреева

Горизонт событий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43254743

SelfPub; 2019

Аннотация

Свобода – это самая дорогая вещь в мире. Её невозможно купить за деньги. Но можно обрести, преодолев самих себя. Три истории, три ступени освобождения, три личных Ада. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	4
История Зарга и Риайи	6
История Арахны	38
История Скелли	70
Эпилог	105
Словарь	107
Глобальная хронология	110

Предисловие

Привет, читатель! Рада, что ты решил прочитать первую книгу из вселенной Осколков. В ней я хотела раскрыть тему свободы личности и, надеюсь, вышло что-то внятное. Я не знаю, как обозначить жанр этого произведения, так что ограничусь предельно обобщённой характеристикой «Фантастика».

Что тебя ждёт? 3 новеллы, герои которых честно стараются выжить в довольно экстремальных условиях. Я также приобщила после историй небольшой словарик, так как главные персонажи – геймеры, а значит, мне придётся «пояснять за базар» тем, кто от игр далёк.

Ещё в конце этого кавардака имеется хронология мира для особо любопытных. Честно говоря, мне хотелось пихнуть её в начале каждой даты, но получился слишком сложный ребус. По итогам мозгового штурма всеми четырьмя полушариями (верхними и нижними) было принято решение дублировать глобальную линию в конце книги. Усидеть, так сказать, на обоих стульях без вазелина.

Персонажи Зарг, Риайа, Арахна и Фряша имеют реальные прототипы. Передаю привет всем этим людям и, на всякий случай, покупаю билет в другой конец страны. Захотите убить – сначала догоните! Ха-ха!

Напоследок сразу каюсь во всех грехах перед критиками

и посылаю вам лучи любви. Заранее спасибо за идеи и поправки. Приятного чтения!

История Зарга и Риайи

*По Пути, что ты мне указала,
С теми силами, что ты дала,
Я войду в разрушенные залы,
Ставшие обителями зла.
Не молясь ни Дьяволу, ни Богу,
Я пройду по лезвию миров,
К снова обретённому порогу
Самого родного из домов.*

07.01.01.

Вначале было Слово.

Слово стало Волей.

Они породили Действие.

*И возник мир. Бездушные осколки, три тени друг друга,
наделённые законом, но не жизнью.*

Здесь не должно было быть людей, но Яхве отдал этому миру души, уже затерянные в виртуальных вселенных. И они выжили, приспособились и стали обустривать быт.

Предрассветные сумерки – это самое холодное время суток. За ночь остыла земля, а первые лучи солнца ещё слишком слабы. Выпадает роса, осыпая мир крохотными алмазными каплями. Догорает костёр, мерцают угли. Тонкая паутина незримых нитей плотным коконом окутывает маленький лагерь двух заклинателей.

Они уже немного научились справляться со своими проявившимися силами, плести простые охранные чары. Но новый мир опасен. Всё, что раньше было городскими легендами и страшными сказками, стало былью. Вот и сидит у костра девушка, сторожит сон своего любимого. В тонких руках чуть подрагивает сфера концентрации. Один шаг за предел сигнальной паутины – и на голову незваного гостя обрушится град камней. А пока они висят среди мерцающей росой листвы, удерживаемые лишь усилием воли.

Риа уже ничего не боится. Она видела в бликах своей сферы многое. Города с бродячими мертвецами. Пляски безумных призраков на остатках дорог. Лесные тени, тянущие цепкие лапы из переплетений ветвей. Могучие цитадели, осаждаемые ордами чудовищ. Кровавые пиры новых культов, прославляющих победу Тьмы над Светом. Равнодушное солнце, освещающее гниющие останки на полях брани. Осквернённые земли с ядовитыми туманами.

Сфера показывала и куда более страшные вещи. Сияющие своды дворцов, где среди изобилия и счастья плетутся смертоносные сети заговоров и интриг. Чудовищные предательства, чья цена измеряется целыми странами. Роскошь, купленная тысячами жизней и сломанных судеб.

В последние дни в тусклых бликах отражались три фигуры. Мужчина, женщина и некто андрогинного вида, чей пол затруднялся определить даже магический инструмент. То ли плоская девица, то ли излишне милovidный парень. Имен-

но их появление и должно было что-то изменить, но Риа не знала в какую сторону. Зато она была знакома с женщиной из этой троицы. Бородатый рыжий персонаж был её мужем, который сейчас мирно похрапывал в палатке. Он даже не подозревал, что жена уже всю голову сломала, пытаясь разобраться в сути странного пророчества.

А ведь сфера не врала. Она не раз уже предупреждала пару о грядущей опасности, показывая, что ждёт их на пути. Именно по подсказкам простого стеклянного шара заклинатели выбрались из заражённого неизвестной инфекцией города. В бликах старого стекла отражалась дорога и её цель – гигантская пещера в горном ущелье. Под её сводами мог укрыться футбольный стадион. И в ней было кое-что нужное для их предназначения. Для всего мира.

Риа не горела желанием спасти весь белый свет, пока они с мужем сами ещё толком не выбрались из полной задницы. Но духи говорили, что в точке назначения безопасно. Там есть источник чистой воды и съедобная растительность. А ещё золото. Единственная наземная жила.

Владение источником редких ресурсов сулило неплохие перспективы в мире, где кончилась эпоха государств.

09.01.01.

Творец был молод. Он хотел показать другим, что может создать идеальный мир без Богини. Исполнить в одном замысле все те вселенные, что так увлекали подаренных ему людей. Он считал, что этим достигнет счастья

разумных существ.

Получился ад.

Зарг стоял перед очередным перекрёстком. Нить вопросов¹ неподвижно зависла в воздухе. Впереди был тот, кого называли Стеклянным человеком². Демон, дьявол, дух, какая разница? Он готов был бесконечно ждать своих жертв. Этот товарищ вообще отличался удивительным терпением.

Заклинатели тоже не спешили, но торчать тут до вечера не могли. Дороги по ночам опаснее леса. Стоило свернуть метров пять назад. Сейчас уже поздно. Они друг друга заметили, и теперь их будет вечно преследовать любитель «очень выгодных» сделок. Если, конечно, шаманы не придумают изящного способа избежать договора.

– Не стесняйтесь, подходите. Вам сегодня сказочно повезло. – Вежливо сообщил демон.

– Спасибо, мы постоим. – Отозвалась Риа.

– Безнадёга. – Буркнул Зарг. – У этого говнюка опыт тысячелетий. Его кто только не пытался наколоть.

– Вам бы в разведке работать, молодой человек. – Хихикнул дьявол. – А я ведь просто строго соблюдаю все условия сделки с клиентом.

– Может, предложим ему впаривать «Орифлейм» на Рублёвке? – Задумчиво предложила девушка.

¹ Нить вопросов – заклинание получения информации у шаманов воздуха.

² Стеклянный человек – дьявол перекрёстка. Если загадать ему желание, то он его исполнит, но взамен потребует душу просящего.

– Я не берусь за заранее провальные мероприятия. – Гордо отозвался Стекланный человек. – К тому же, я не мазохист.

– А я бы посмотрела.

Зарг устало плюхнулся посреди дороги. По листьям могучих деревьев шуршал лёгкий ветерок. Риа устала в свою сферу. Демон сотворил из ближайшего пня кресло и, усевшись, принялся перелистывать какие-то бумаги.

– Мда, один вариант интереснее другого. – Пробормотала она. – Слышь, рогатый, а что означают три фигуры в будущем, одна из которых мой муж?

– Желаете подписать контракт на ответ? – Оживился нечистый.

– Какие-то Сути. – Отозвался Зарг, пробежавшись пальцами по нити вопросов.

– Спасибо. – Сказала девушка. – Все трое чисты. Значит, мы успешно миновали этого товарища.

– Дура! – Рявкнул демон и взмахнул рукой.

Сфера взорвалась в руках Риайи, обдав её мелкими осколками. Заклинательница без сознания рухнула на дорогу. Под ней расплозлось чёрное пятно. Зарг вскочил на ноги.

– Ну, сука... – Прошипел парень. – Будет тебе сейчас сделка! Полные карманы напихаю!

Под мощным порывом ветра кресло вылетело из-под нечистого, опрокинув его на землю. Демон преспокойно встал на ноги и брезгливо отряхнул дорогие брюки. Задумчиво окинул взглядом разъярённого шамана.

– Ты ведь хочешь, чтобы она очнулась? – Вежливо осведомился он. – Предлагаю сделку.

И ухмыльнулся. Он видел все варианты мира без Зарга. Мог легко убить начинающего мага. Но решил поиграть. Не всё же реверансы перед клиентами выписывать.

Зарг испуганно шагнул назад. Противник даже бровью не повёл от ураганного магического шквала, и это были плохие новости. Заклинатель с ужасом сообразил, что сейчас его будут убивать. Причём очень мучительно. Его стеклянный шар искрился беспокойством духов воздуха. Зефиры³ вихрились на грани миров в поисках ответа. Они хотели помочь.

Демон лениво шевельнул пальцами. Сфера шамана тревожно зазвенела от напряжения. Зарг обхватил её ладонями и попытался впитать магию смерти, спасая инструмент от разрушения. И тут же упал на колени, крича от острой боли. По его запястьям заструилась абсолютная чернота, а из глаз брызнули кровавые слёзы. Дьявол довольно улыбался, наблюдая за мучениями своей жертвы. Вокруг рвал ветви деревьев сильный ветер.

Заклинатель скорчился над треснувшим шаром, из последних сил мысленно взывая к духам. Зефиры вырвались через трещину сферы и взвились к небу могучим серым смерчем. Он обрушил старые деревья по обе стороны трак-

³ Зефиры – духи воздуха. Разумные аватары антиматерии, связывающей Вселенные. Основные черты – прозрачность, проницаемость, будущее, связь с информацией. Связь Хаоса – Големы. Связь Порядка – Ундины. Связь Гармонии – Саламандры.

та. Дорогу намертво перегородило валежником. Теперь вместо четырёх путей был всего один. И тот разгромлен. Магия смерти стала ослабевать. Демон обиженно фыркнул.

– Ну это совсем нечестно. – Сообщил он. – Я же не призывал никого. А мог бы гончих Ада вытащить, например. И гордиться потом убийством наместника Бога. В-общем, я обиделся. Учтите.

– Ты демон перекрёстка, а не пешеходного перехода. – Устало прошептал сквозь зубы Зарг, подрагивая от невыносимой боли в руках. – Исчезни, ублюдок.

От Стеклянного человека остался только запах серы. Заклинатель, шатаясь, подошёл к лежащей жене и упал рядом с ней. Лёгкий ветерок зашевелил пряди на его лбу, словно поглаживая и утешая. Мужчина собрался с силами, с трудом поднялся и попытался привести женщину в чувство. Та никак не реагировала. Решив, что дальше на дороге лучше не торчать, он подхватил любимую и медленно побрёл в сторону леса. От усталости он даже не заметил, что песок, на котором лежала шаманка, стал угольно-чёрным, словно кострище. Ночь обещала быть тяжёлой.

15.01.01.

Каждая Суть была могучим заклинателем, способным изменять саму ткань пространства и времени, направлять ход событий и творить новые Пути Вселенной.

Но никто не спросил их, хотели бы сами Сутти такую мощь? Смогут ли они вынести на своих плечах целый мир?

Выдержат ли тяжкий груз ответственности?

Творцу нужен был только результат. Мир должен выжить.

Так дар стал проклятием.

Равнинный лес сменился холмистым предгорьем. В тихих лощинах скопился густой туман, в котором мелькали силуэты чудовищ. Под пасмурным небом он сливался с гнилыми травами, образуя зыбкий призрачный пейзаж. Из серой хмари выступали крючковатые тени исковерканных злобой деревьев. Среди голых шипастых ветвей терна влажно поблёскивали мелкие терпкие ягоды. Рядом с одним из таких кустов и паслись два шамана. Их яркие рюкзаки сильно выбивались из общего колера местности.

За туманами едва заметно проглядывала гигантская горная гряда. Её вершины были столь высоки, что пронзали облака своими острыми пиками и уносились в бесконечное небо.

– Нам туда. – Устало сказала Риа, указывая на горы. Она выплюнула мелкую косточку и принялась загружать оставшимся урожаем боковой карман рюкзака. Монстры монстрами, а обед – по расписанию. Как показала практика, все мало-мальски съедобные растения предпочитают жить и размножаться где угодно, кроме удобных для приёма пищи мест.

Шаманка была всё ещё слаба после боя с демоном. Женщину спасли духи земли, с которыми она общалась через

свою сферу. Созданные из первоматерии големы⁴ помогали своей новой подруге увидеть планы демиурга. Они же сохранили ей жизнь, впитав злобную магию дьявола в дорожную пыль.

Заклинательница теперь использовала округлый булыжник вместо стеклянной сферы. В нём она видела даже лучше, чем в старом шаре. Риаие попались общительные духи. Они с удовольствием рассказывали ей, где спрятаны ценные ресурсы, какой дорогой безопаснее идти, и почему камень намного удобнее стекла. Среди полезной информации мелькали сплетни параллельного мира, образы быта и отношений его обитателей. Шаманка воспринимала всё это, как интересный сериал, демонстрируемый только избранным.

– Понятно, что туда. – Рассеяно отозвался Зарг. – Как пройти через тех тварей в тумане?

– Хм-м-м... – Жена уселась на жухлую траву, вглядываясь в поверхность камня. – Големы говорят, что сейчас безопаснее пройти через могильные катакомбы. Там пока тихо. Вход где-то на холме справа.

– О, могильники. Ещё лучше. – Пробурчал муж. – Твои духи уверены, что это действительно отличный вариант? Можно как-нибудь без прогулок по кладбищам обойтись?

– Что, страшно? – Хихикнула женщина.

⁴ Големы – духи земли. Разумные аватары материи, из которой состоит Вселенная. Их основные черты – твёрдость, взрывная энергия, настоящее, связь с материальными объектами пространства. Связь Хаоса – Зефиры. Связь Порядка – Саламандры. Связь Гармонии – Ундины.

– Не то, что бы... В Silent Hill играла? Атмосфера там уж очень похожая на местную. Немного напрягает. Да и не доверяю я долгосрочным прогнозам после той встречи на дороге.

– Не люблю ужастики, извини. – Вздохнула Риа. – Големы почему-то потеряли связь с Богом и могут рассказать только про текущий момент. Так что прямо сейчас могильники безопасны. А о будущем этого пути предлагают спросить у тебя. Мол, ты теперь один из Сутей Творца.

– Ага, конечно. – Хмыкнул Зарг. – Вот я взмахну рукой, туман расступится и мы, аки Моисей с евреями по дну моря, пройдем через него невредимыми.

Он патетично вскинул вверх правую руку и пафосно посмотрел на ближайшую лощину.

Ничего не произошло.

– Видишь? – Подытожил заклинатель. – Я пока ни хрена, кроме нитей вопросов и нитья в сферку не умею. О, ещё могу похвастать дурацким сном про космос и говорящую змею. Она как раз что-то про Сути несла.

– Пофиг на говорящих змей, ты правда не чувствуешь никаких изменений?

– Гм. – Мужчина задумался. – В моей голове постоянно роится куча вопросов. Один другого тупее. И все не имеют однозначного ответа.

– Невероятно. – Съехидничала жена. – В моей творится то же самое с самого Первого Рассвета. И все они, как на подбор, касаются проблемы выживания, пропитания и зав-

трашнего дня.

– Нет, у меня другие. – Муж растерянно взглянул в свою сферу и покачал головой. – Странные. Типа, «Некий Дэн с друзьями хочет спрятаться в подземелье, куда его послать?», причём без варианта «На хрен». А так хотелось!

– Кажется, это то, что надо. – Оживилась Риа. – Ну-ка, кинь нить вопросов вон к тому холмику.

– Ты серьёзно думаешь, что мне их сейчас не хватает?

– Ты справишься. Я знаю.

Зарг вздохнул. Его разум после того идиотского сна напоминал помесь телевикторины с допросом в ФСБ. Поэтому использовать ещё и нить ему совсем не хотелось. Но раз уж даже духи советуют... Тихо пожелав големам «крепкого» здоровья и «долгих» лет жизни, он коснулся пальцами сферы.

Тонкая паутинка скользнула по влажной земле, передавая шаману информацию о текущем состоянии территории. Вход в могильный курган, тёмный провал узкого коридора. Скребущиеся кости в ветхих гробах. Пара призраков, озадаченных неожиданной живостью собственных останков. И первая дыра в боку гробницы, которую уже торопливо расширяют полусгнившие пальцы ожившего мертвеца.

– Ммм, ну да. – Пробормотал мужчина. – Первые пять метров там точно безопасно. Зато дальше намечается локальный зомби-апокалипсис. Что скажешь?

– Нормальные герои всегда идут в обход! – Мужественно

процитировала старую песенку жена. И мысленно посочувствовала големам. Им теперь придётся для предсказаний думать, а не к Создателю обращаться.

Они переглянулись и двинулись на восток, в сторону побережья Бесконечного Океана. Зарг не сказал Риае, почему он преувеличил опасность. Ведь стены того гроба были ещё очень крепки. Он не сообщил ей и почему, порой, так трудно делать выбор в пользу мира, а не себя. Что если бы они пошли по могильнику, их Путь изменился бы. И не только их. Что видения, мелькающие в его голове после ночи, уже начали сбываться. И его это пугало. Меньше всего он хотел, чтобы случилось то, что он видел в конце коридора жуткой усыпальницы.

Восход Чёрного Солнца, несущий за собой разрушения, смерть и очередной конец света.

24.01.01.

Молчали небеса в ответ на мольбы отчаявшихся людей.

Ничто не желало прерывать пир чудовищ в покинутом мире.

Суты всё ещё познавали себя, но уже пытались помочь обречённым землям.

Холмы и не собирались заканчиваться, разве что стали более пологими. Риа и Зарг шли на восток уже вторую неделю, старательно обходя туманы с их жуткими обитателями. Низкий подлесок сменился на кустарники, а затем и вовсе исчез. Зато появился песок. Он лежал тонкими полосами в

низинах, покрывая сухую безжизненную землю затейливым рисунком, напоминающим волны. Травяные шапки на вершинах возвышенностей становились всё меньше, но выглядели живыми, словно здесь регулярно подтапливало.

– Это что? – Удивилась шаманка, поднимая с земли нечто белое. – Ракушка?!

– Где? – Заинтересовался муж. – Ну-ка покажи.

Они остановились у подножия очередного холма. Он клином врезался в жёлто-серый песок низины, вздымаясь над уходящими вдаль скалами и дюнами. В нежно-голубом небе бледный диск Осколка Вечного Света напознал на край солнца, окрашивая небо глубокой бирюзой. Это явление заклинатели называли белым затмением. Оно повторялось ежедневно и уже не вызывало столько интереса, сколько в первые дни после конца света. Ну, появился у Земли-матушки новый спутник, бывает. В космосе и похлеще истории случаются. Никто от таких «затмений» не мрёт – и хорошо. Других забот с головой хватает.

– Как тут могла оказаться морская раковина? – Женщина растерянно повертела добычу в руках.

– Может, туристы обронили? – Неуверенно предположил заклинатель.

– Ага, туристы. Первый месяц после Армагеддона – а не сходить ли нам на море, пока виза не нужна? – Съехидничала шаманка.

– Ну ты же после Первого Рассвета пыталась зачем-то

угнать КАМАЗ с косметикой... Перед комарами собиралась штукатуриться?

Вместо ответа Риа уселась на землю и уставилась в булж-ник. Потом молча вскочила и рысью понеслась на ближай-шее покрытое растительностью место. Зарг хотел было при-тормозить жену, чтобы поинтересоваться, с чего это она так ломится к холмам, но вовремя сообразил, что они не в ста-ром мире. Это там можно было обозвать всё беспочвенной паникой и красиво сойти с рельсов в сантиметре от несущегося поезда. Получить после этого от жены скандал с пани-ческой атакой, и всё равно тихо гордиться своей ловкостью и умением избежать опасности в последний момент.

Удобно играть со смертью там, где твоей безопасностью занимаются несколько ведомств. Где есть системы защиты и оповещения. Где ты кушаешь каждый день и даже не по одному разу. Где даже в случае фатальной ошибки тебя ждёт медицинская помощь или достойные похороны.

Теперь всё было иначе. У местной природы не было гуд-ка и тормозов. И, в отличие от поезда, она была абсолютно непредсказуема. Медики? А кто сказал, что они ещё есть? Правило «В любой непонятной ситуации беги вместе со все-ми» стало в новом мире основным законом выживания. По-этому все интересующие его вопросы Зарг задал уже на вер-шине скалистого холмика, больше напоминающего торча-щий из земли кулак с откинутым вверх средним пальцем.

– Духи сказали, что тут безопасно. – Буркнула жена. – Ой,

смотри!

Заклинатели застыли в испуганном восхищении. Буквально в десятке метров от них склон начинал круто уходить вниз, обрастая песчаными наносами и гигантскими костями. Это поле простиралось на многие сотни метров вдаль. Хотя вид сам по себе и был интересным, впечатлило двух шаманов другое зрелище. На востоке двигалась тонкая серая полоска. Она стремительно приближалась, постепенно становясь всё выше. По её серой поверхности побежала кудрявая линия пены. Чем дальше по берегу катилась волна, тем выше она пучила свой горб, вздымаясь над дюнами.

Теперь на двоих неслась стена воды.

Её поверхность испещрили мелкие волны. Рёв несущейся массы внушал ужас случайным свидетелям. Кажется, даже духи земли и воздуха остановили свои игривые танцы, любуясь невероятной мощью природы. Бесконечный Океан словно приветствовал Суть Воли красивейшим зрелищем своего прилива.

Пожалуй, ради этого стоило выжить.

Эту ночь они провели под звёздами на крохотном пятачке земли, вокруг которого раскинулся весь простор океана. В его тёмных водах отражалось сверкающее небо, усыпанное незнакомыми созвездиями. Если раньше их заслоняли кроны леса, клочья тумана, облака, то сейчас были видны даже самые крохотные блёстки небесного чертога. И именно в эти часы Риа с Заргом поняли, что не было никакого Армагеддо-

на. Земля осталась где-там, в глубинах космоса. А они шли к горам чужой планеты.

Что чувствует человек, оторвавшись от своего дома? Что будут ощущать колонисты иных миров? Они теперь понимали это больше, чем все земные теоретики. Вот только никто не мог показать шаманам, где в сверкающих звёздных россыпях искать золотистую точку Солнца. Нечто, вышвырнувшее их на чужую планету, даже не дало попрощаться, коснуться кончиками пальцев солнечного света, поцеловать родную землю, запечатлеть в памяти образ Луны.

Отсюда, из невообразимой дали, Солнечная система сжалась в памяти до размеров маленькой комнаты, где уместилась вся прошлая жизнь. Исчезло то чувство дома, которое давало опору под ногами. Остались лишь воспоминания и рука супруга в ладони. И дети нового мира уже никогда не ощутят то, что осознали в ту ночь два человека с Земли.

26.01.01.

Вышли тогда против чудовищ те, кто воплощал в себе искру каждой Суты.

Маги, искавшие истину в Словах. Покорились им Хаос, Порядок и Гармония.

Шаманы, что говорили с духами. Четыре стихии признали их Волю и помогли им.

Чародеи, чьи Действия изменяли материю самой Вселенной. Жизнь, Смерть и Время были подвластны им.

Предгорье напоминало поверхность иной планеты. Изры-

тые кратерами равнины были покрыты гигантскими горами камней. Редкая растительность стелилась по земле, словно пригибаясь, прячась от неведомой опасности, грозящей с небес. Высоченные пики уходили в небеса, теряясь в туманной дали. Клубящиеся облака разделяли горы напополам, изредка сползая по склонам потоками воды и камней.

Зарг и Риа шли на север по границе прилива. Здесь было достаточно удобных холмов для ожидания спада большой воды, а туман с чудовищами остался левее – на западе. Чем дальше заходили заклинатели, тем больше становилось кратеров и каменных груд. Словно какие-то великаны собрали скалы в кучи и на спор метали их в землю – у кого больше яма получится. Иногда со стороны гор доносился отдалённый грохот.

– Надеюсь, там не война с миномётами. – Прислушалась к очередному странному шуму шаманка.

– Может, метеориты? – Зарг окинул взглядом пейзаж. – Что-то я передумал рыть там золото. Как бы самих не прикопало.

– Наверное, природный электромагнит. – Предположила жена. – Столько лунок, как будто здесь прошла бомбардировка. Сверху камушки с железом падали и притягивались.

– Думаю, просто высоченные вершины. – Сказал муж. – Смотри, облака примерно в центре собираются, а это высота в несколько километров. Минимум. Видишь, дальше пики как будто растворяются? Это значит, что плотность атмо-

сферы снизу уже не позволяет рассмотреть их. А это больше десятка километров.

– А метеориты причём?

– У планет с атмосферой они, как правило, сгорают от трения в её верхних слоях. А здесь не успевают. Врезаются в вершину и откалывают от неё кусок. Он летит вниз, сбивает другие камни и получается скальная лавина. Она-то и грохочет. А те куски, которые полегче, летят по параболе. Видимо, так.

– А, поняла. Их выбивает метеоритом, они пролетают немножко, а потом падают на расстоянии от гор? Отсюда кратеры и кучки других камней.

– Похоже, что так оно и есть. – Мужчина довольно улыбнулся. Приятно разгадать загадку, которую им загадала сама природа.

– Тогда молимся, чтобы не увидеть каменную лавину своими глазами. – Сказала Риа. – Потому что это будет последнее классное зрелище в нашей жизни. Там кинетической энергии на пару городов, наверное, хватит. Не то, что на наши тушки.

Зарг слегка побледнел и взмахнул пальцами правой руки. Нить вопросов скользнула к пикам. Он уставился в сферу. Облегчённо вздохнул.

– Впереди всё в порядке. Пока что. Давай не говорить о таких вещах на ночь.

Дальнейший путь они выстраивали предельно осторожно,

свераясь с мнением духов через каждые сто метров. Чем ближе подходили путники к массиву, тем сложнее становилось дышать. Неоседающая пыль тонкой дымкой висела в воздухе, клубилась под порывами ветра. Камни самых разных размеров и форм перекатывались под ногами, раздирая изношенные кроссовки в хлам.

Но супруги упорно шли вперёд. Преодолеть зону свободного падения камней следовало до заката. Ночевать здесь было слишком опасно. Големы Риаи помогали только на земле – отвести сель в другое русло, погасить энергию катящегося по склону камнепада, удержать опасный булыжник. Но духи земли не могли изменить траекторию летящего камня. Отклонить природный снаряд были способны зефиры, но и их возможности были ограничены расстоянием и массой валунов. Поэтому шаманы и спешили к грохочущим склонам. Парадокс, но для них там было намного спокойнее.

Там, в бездонных недрах земли, их ждал новый дом.

31.01.01.

Мир жил вопреки всем законам Вселенной. Упрямо сопротивлялся неминуемому концу, словно переняв от своих новых поселенцев жажду жизни. И никто из выживших не знал, что каждый новый рассвет – это следствие тяжёлого выбора трёх обычных людей.

Никто из прошлого мира не смог бы угадать в смазливом таллинском хипстере будущую Суть Слова.

Не догадывались соседи двух нелюдимых фрилансеров,

что перед ними Суть Воли и его жена.

В бухгалтерии небольшого украинского предприятия никто и не подозревал, что рядом трудится будущая Суть Действия.

Мы каждый день проходим мимо тех, кто мог бы стать героем.

Обвальные горы вблизи – это грозное и прекрасное зрелище. Мощные пики, взмывают в небеса, словно гигантская застывшая волна. В трещинах скал зеленеют деревья и травы. Пропасти изрезали чёрной паутиной неровные склоны. Могучие лавины в одночасье меняют местность до неузнаваемости.

По ночам здесь стоит бесконечный рокот лавин и камнепадов, сливающийся в суровую мелодию молодых гор. Из трещин взмывают разноцветные гейзеры, выбрасывая в воздух многометровые струи раскалённых газов. Змеятся между скал юные русла быстрых горных рек. Это суровый и красивый край, где вода, земля, огонь и воздух сплетаются в единстве полёта, низвергаясь с гигантских уступов.

– Хм-м-м, твои големы уверены, что с нашим опытом альпинизма мы сюда влезем? – Зарг с сомнением коснулся отвесной скалы, под которой они сделали привал. Та уходила вверх на высоту пятиэтажного дома. Бессонная ночь и трудный вчерашний переход вымотали обоих, но ощущение близости цели придавало сил.

– Они создали тропу. – Отозвалась Риа. – Вход где-то тут.

Говорят, ищи у каменной стены.

– А координаты уточнили? Эта скала на несколько километров тянется.

– Здесь недалеко. – Шаманка зажевала очередной кусок корня солодки и напряжённо всмотрелась в свой булыжник. – А, всё. Поняла. Тут трещина будет.

Она прошла вдоль отвесной глади и сунулась в какой-то куст. Что-то пробормотала и поманила мужа.

Трещина змеилась в скале, образуя узкий и, местами, обрывистый подъём на нижнюю террасу склона. Первое время восхождение было тяжёлым. Заклинателям приходилось карабкаться наверх, поочередно упираясь ногами и руками в узкие стены. Пару раз они притормаживали на пологих уступах отдохнуть и хлебнуть водички из старой пластиковой бутылки.

– Надо было заказать тому демону на перекрёстке альпинистское снаряжение. – Простонал Зарг, распластавшись на узком клочке земли. – Полцарства за страховку!

– Тогда уж сразу вертолёт с личным пилотом. – Вздохнула жена, развалившись на муже. – Впрочем, есть во всём этом и плюс.

– Какой?

– Я теперь стройная, как в двадцать лет.

– А я ещё никогда не был настолько костлявым. – Зарг выложил на голову любимой свою сферу и замолчал, уйдя разумом в мир духов. Через несколько минут он выругался и

обречённо закрыл глаза. Зефиры снова отказались от сеанса левитации. На этот раз с аргументом – «ездовые собаки бывают, ездовые лошади бывают, а ездовых духов сегодня не завезли».

Полуденное солнце раскаляло чёрные камни. Их жар притягивал чудовищ, зарождённых в огне. Они жадно поглощали тепло из всего, что его источало. Лишь холодная трещина в уступе пока не привлекала внимания тварей. А ведь именно там сейчас был самый лакомый кусок – горячая, вкусная жизнь.

Никто не знает, как почуяли первые сполохи⁵ двух выживших в тёмном провале. Как они собрались невидимым пламенем с двух концов расщелины. Зато зефиры и големы знали, что нужно делать. Взвился ветер, задувая огни на горной террасе. Дрогнула земля, хороня под собой вторую группу хищников.

Под трещиной что-то застучало и громко треснуло. Уставшие заклинатели мигом обрели второе дыхание и нацелились вниз. Пройденный кусок обвалился, сложившись «домиком». Муж с женой технично развернулись в обратную сторону и рванули наверх. В спину им дул попутный ветер

⁵ Сполохи – хищные плазмоиды, существующие за счёт поглощения тепловой энергии. Способны размножаться и защищать ареал обитания. Проявляют базовые охотничьи инстинкты, поэтому отнесены к живым существам. На этот счёт есть много мнений, однако любой, кто пересекался с этими эндемиками Обвальных гор, быстро убеждается в их несомненной принадлежности к одной из форм жизни.

такой силы, что узкий проход ревел, как иерихонская труба. Грохотали сбитые камни. К счастью оставшийся путь был без резких перепадов высот, что и позволило людям выжать лучшую в своей жизни короткую дистанцию. Позже они так и не смогли ответить на вопрос, как преодолели почти пятнадцать метров вверх по крутой тропе за пару секунд.

Зарг и Риа пулей вылетели из неприметной ямы на пологом куске склона и с перепугу бегом форсировали его до следующего подъёма. Там и сползли без сил, с ужасом глядя, как часть горы с грохотом осыпается вниз. Привались они на отдых парой метров ниже – были бы уже мертвы.

– Безопасно аж пиздец! – Тихо выругался шокированный шаман.

– Зато мы почти у цели. – Отозвалась супруга. – Видишь расщелину справа? Это вход.

– Не-не-не, я на сегодня завязал с щелями в горах. – Сказал мужчина. – Вот если она к утру останется в прежнем состоянии, я подумаю, стоит ли туда идти. Хорошо подумаю. Раз десять.

Успокоились духи. Не придут ни сегодня, ни завтра перепуганные чудовища за добычей. Поняли они, что не все живые одинаково полезны. Унялся ветер, осталось лишь дуновение, что покачивает головки вездесущих одуванчиков. Замолкла земля, успокоилась. В Обвальные горы пришёл их Хозяин.

01.02.01.

Темнота. Мелодичная песня реки, многократно отражённая от стен. Луч солнечного света выхватывает руины небольшого форта, когда-то провалившегося сюда с поверхности. Его камни до сих пор источают сладковатый запах тлена, так как нет ветра, что унёс бы его в небеса. Пыль покрыла лестницы и треснувшие двери. Разломан булыжник травами и тонкими деревьями. Сквозь скелеты цветы растут.

Гигантские своды тускло переливаются в свете флуоресцирующей плесени. Усыпан неровный пол камнями и осколками. Стены изрезаны временем и сочащейся водой. Скрываются они в дымке вдали, словно тают в прозрачном тумане. Глянешь на такую красоту, и до смерти потом забыть её не сможешь. А если ты первый, что сюда ступил, то и вовсе долго будешь в себя приходить.

Так что реакция Зарга и Риайи была совершенно естественна. Они просто стояли и смотрели, разинув рты. Не всякая психика может быстро осознать, что такое громадное пространство – теперь твой дом. Перед гигантской пещерой меркло всё – океанский прилив, каменные лавины, туманные монстры.

– Офигеть... – Очнулся от наваждения Зарг. – Это же настоящее чудо природы! И мы – первые, кто его увидели.

– Здесь где-то должна быть золотая жила. В форте наверняка найдутся лопаты или что-то вроде этого. Интересно, кто его построил? – Риа настороженно шагнула вперёд, словно опасаясь повторения истории с трещиной.

– Кто-то очень недалёковидный. – Буркнул муж. – По-годи, ты сказала, что нужны лопаты? Золото что, КОПАТЬ придётся?

– Можешь намыть из той речки, только потребуется дуршлаг.

– Потрясающе... – Шаман шлёпнулся на ближайший валун и окинул затравленным взглядом предстоящий фронт поисковых работ. Территория по самым скромным прикидкам могла вместить пару футбольных полей. – Перед Рассветом двенадцать соток с картошкой перекапывай, после – здоровенную пещеру. Риа, вы вместе с големами надо мной издеваетесь. Да?

– Это единственное наземное месторождение золота на планете. – Напомнила жена.

– И кому оно тут надо? Здесь на ближайшие пару десятков километров ни одной живой души. И вообще, твои големы могли вывести жилу на поверхность, чтобы не рыть её?

– Котик, это духи земли, а не шахтёров. Не капризничай. Здесь хотя бы безопасно.

– Что-то я не доверяю этим словам о безопасности после той трещины. Давай признаем честно – тебе попаслись отборные земляные мудаки. И сейчас они ржут над нами и планируют ещё пару обвалов. Ведь я недостаточно поседел после такого путешествия! Ещё пара волос на мудях осталась!!!

– Бо-о-оже, кому я отдала лучшие годы своей жизни!? Нытику! Ты реально не понимаешь, что такие месторождения

надо столбить ещё на стадии ядерного синтеза космической пыли в планету?

– Ладно, ты права. – Вздохнул мужчина. – Но насчёт месторождения! Я не нытик. Просто устал.

– Ты тоже прав. Извини. Давай действительно отдохнём. Хатико ждал, и золото подождёт.

– Тогда займись поиском чего-нибудь к остаткам тёрна, а я пока палатку поставлю.

Риа осторожно двинулась к воде, напряжённо вглядываясь в свой булыжник. Судя по его информации, там росли съедобные пещерные грибы. В отличие от Зарга, она безоговорочно доверяла големам. Вряд ли муж в полной мере осознавал все опасности, от которых они спаслись по дороге сюда. И не стоило забывать, что земля и воздух в мире духов пребывали в состоянии «холодной войны», что накладывало свой отпечаток на взаимоотношения шаманов.

Зарг выбрал крупный уступ недалеко от входа. Первым делом он сложил из валявшихся повсюду камней небольшой очаг. Обухом топора отбил мелкие сталагмиты, расчистив место под палатку. Конечно, ночлег будет в пещере, но сквозняки и сырость тут имелись в избытке. Брезентовый тент легко защитит от них. Да и не привык парень ко сну в залах размером со стадион. Настала очередь прыжков на пневматическом насосе надувной кровати.

Слушая мерные вздохи насоса, шаман задумался о будущем. Интересно, как быстро родные и соседи обнаружили

отсутствие двух нелюдимых фрилансеров? И обнаружили ли вообще? Он уселся на надутую кровать и стал рассматривать землю под ногами.

Вроде бы она такая же, что и на Земле. Пыль да камни. И всё равно чужая. Даже когда трогаешь её кончиками пальцев, ощущается иначе. Почему именно они тут оказались? Что стёрло из памяти дорогу сюда? Или всё случилось мгновенно? Он попытался припомнить, с какого момента начались их приключения.

Вечером, примерно в 18 часов, он поставил в духовку курицу с гречкой. Жена... Как же её звали там, в прежнем мире? А, неважно. Риа выгружала клиентскую базу на сайт. Вроде того.

В полночь они поужинали. Чем? Кажется, это была свинина? Но в духовке ведь стояла птица. Да, пожалуй, стоит вернуться назад, часам к 19. К закату.

Небо в тот вечер было каким-то необычным, багровым. Зарг ещё тогда подумал, что это к пыльной буре. Местные иронично называют её «волгоградский дождь», потому что вместо воды с пасмурного неба летит пылица. А вместо прохладного дует сухой горячий ветер. Никто тогда не ожидал никакого конца света, благо, что летний Волгоград его и не заметил бы – там и так филиал ада в июле.

Так вот, как раз на закате оборвало Интернет и пропала мобильная связь. В этот момент оба оценили прелесть стационарного телефона, которого у них не было. Попытались

постучать к соседке, у которой он есть, но той не было дома.

А потом взвыли сирены – «Внимание всем». Сквозь их рёв пробивались отрывки фраз из громкоговорителей. Какая-то тревога, не разобрать. Но явно не учебная.

В 20 часов супруги уже сидели на рюкзаках с документами и припасами. Все щели в квартире были загерметизированы, вентиляция заткнута подушками, а дверь плотно закрыта. За окнами завывал пыльный ветер. Со стороны Волги гремел то ли гром, то ли взрывы. Связь отсутствовала. В доме стояла жуткая тишина, хотя беготню и разговоры соседей в хрущёвке всегда было слышно очень хорошо. А ведь снаружи чёрти что творится. Этажом ниже живут маленькие дети, которые наверняка громко плакали бы от страха в такой ситуации. Пожилая дама из смежной «двушки» обязательно постучала бы к мужу и жене с просьбой помочь законопатить окна. Но ничего этого не было. Словно все разом исчезли из своих жилищ.

В 22 часа прошёл первый шок. Соседи по подъезду по-прежнему не подавали признаков жизни. И именно это время выбрали духи для знакомства. С Заргом заговорил его стеклянный шар для контактного жонглирования. С женой тоже. Так и началась самая кошмарная ночь в их жизни, за которой последовал долгий путь в горы.

Значит, они переместились сюда в 19 часов или около того, когда оборвались сетевые коммуникации. Так как именно с этого момента и начались первые странности – жуткая

пыльная буря, общая тревога и т.д.

В полумраке послышались шаги Риайи. Пора разводить костёр и греть воду. Сегодня они наконец-то поспят в тишине и спокойствии. Дома.

02.02.01.

В мире есть много дорогих вещей. Крепкий сон, светские львицы и голоса избирателей имеют, пожалуй, самую высокую цену. Тысячи ресурсов ежедневно торгуются на сотнях бирж, превращая кривые графиков в доходы и расходы. Люди умирают на рабочих местах или из-за их отсутствия, рожают детей в надежде, что хотя бы те добьются чего-то большего.

Однако чтобы купить настоящую ценность, на которую не хватит денег и всего мира, придётся отвернуться от потребительского карнавала и посмотреть в сторону трущоб и полузаброшенных селений. Именно там, среди грязи и гнили будут они. Чисто одетые тихие отшельники, скользящие тенями вдоль безжизненного бетона городов, прячущие в делянках каменных джунглей свои скромные жилища.

Это обладатели свободы.

Со стороны покажется, что их жизнь полна лишений, но присмотревшись, вы обнаружите, что они так же говорят по смартфонам и сидят за компьютерами, их рацион достаточно разнообразен, а постели застелены свежим бельём. В их домах мало хлама и много книг. Их цена свободы от Системы – это нищета на грани выживания, и это самый дорогой

кредит на всём белом свете.

Именно такими были Зарг и Риайа. Они не скучали по ортопедическим матрасам, довольствуясь надувной кроватью. Их палатка оказалась отличным универсальным домом, а газовую плиту заменил уютный огонь костра. Они привыкли к скромной двухкомнатной квартире в старом доме, так что огромная пещера представлялась им очень сложным пространством для освоения.

Поэтому на утреннем семейном совете было принято решение о поиске других выживших при смене миров. Ведь даже самые смелые расчёты ближайшей пятилетки ударного демографического труда давали слишком скромный результат. Сразу после завтрака Риа удалилась налаживать рыбную ловлю в пещерной реке, а Зарг уселся за поиски людей. Шаман повелительно взмахнул пальцами, создавая целый клубок нитей вопросов. Веер заклинаний пронзил земляные толщи в поисках ответов...

«Небольшой посёлок в тихой долине между холмами и полосой кратеров. Людей немного, но хорошо отлажен поиск других выживших. Слабых, старых и больных не берут – оставляют умирать в одиночестве. Даже детей не всех допускают к жилью. Зато быстро становятся на ноги и обретают серьёзную силу».

Не умрут брошенные живые. Нашепчет им ветер дорогу, земля тропу выстелит, вода отступит, огонь согреет. Все придут к шахте Зарга. Всем здесь будут рады.

«Идут по дальней дороге другие. Ищут они, как шакалы, жертв среди себе подобных. Вынюхивают, что в еду сгодится – и мертвечина им сойдёт, и дитё заплутавшее. Знают они лишь один закон – кто сильнее, тот и сыт».

Свернёт их тропа в сторону, уведёт к землям Невидимого Огня. Там-то им самим недолго останется.

«Блестит, скачет неровными капельками золотая змейка в толще пород. То нырнёт в поток подземный, то игриво завьёт узор по стене глухого прохода. Не касались чешуек её лучи солнечные, только блики рек пещерных иногда отражались в свете плесени».

Не соврали големы. И впрямь золото есть. Хоть копать недалеко – уже радуется.

«Ползут среди кратеров да обвалов пауки гигантские. Чуют они голос земной, знают, где норы глубокие копать. Говорят они друг с другом через запахи, да плетут письма паутинные. Знают они о золоте, паучихам дарить хотят. Но добывать не умеют, да в горы лезть боятся. Ведь живут там духи грозные, что камнями с небес швыряются».

Пригодится Заргу паутина мягкая, да ткани паучьи прочные. Пусть блестят в сером меху золотые капли солнца, да на лапах крепкие кольца красуются. Хоть какие-то твари из местных заслуживают звания разумных.

– Ладно, шансы есть. – Пробормотал мужчина, встряхивая занывшие от напряжения пальцы. Жить с ворохом вопросов с каждым днём становилось всё проще. Наверное, это

профдеформация, как у воспитателей в детских садах. Те тоже к бесконечным «почемучкам» быстро привыкают, отвечая им чуть ли не рефлекторно.

– Я нашла ещё одну грибницу у реки. – Жена плюхнулась рядом, гордо предъявив благоверному какой-то грязный комок. – Големы утверждают, что это съедобно.

– О, ты так быстро. – Удивился шаман. – А что по рыбе?

– Есть, но какая-то пассивная. На грибы не клюёт, червяков игнорирует. Голыми руками можно брать. – Женщина облизнулась, прикидывая меню ужина. Уха или запечь? Можно попробовать ещё потушить с грибочками.

– Видимо, местная водная фауна не в курсе, что в мире бывают хищники. – Мечтательно улыбнулся Зарг. – Как ты смотришь на уху с грибами?

Вечером в пещеру на горном склоне появился первый человек. Он был очень вежлив и респектабелен, носил дорогой костюм и держал подмышкой кожаную папку с бумагами. Рядом с ним шли два чёрных пса, пахнувших серой и гарью. Зарг и Риа были совсем не рады его появлению.

Он пришёл предложить сделку. Но не успел.

История Арахны

*Вьётся время паутиной,
Бесконечной нитью длинной
В изначальной Пустоте.
Перьевая ручка пишет
Всё, что чувствует, всё, что слышит,
В непроглядной темноте.*

03.01.01.

Мир изменился. Вместе с ним и мы. Какими мы станем теперь? Что оставим после себя потомкам?

Смерть и боль?

Свет и надежду?

Забвение?

Каждый из нас встретит рассвет нового мира и закат старых времён тем, кем выковал себя сам. И когда настанет последняя ночь, мы уйдём в небытие без сожаления.

Солнечный свет тускло пробивался сквозь вонючий туман болот. В них гнило всё, даже камни древнего замка. Чёрная слизь разъедала раствор между ними, стекала бурными дорожками по тёмной сырой кладке. Кто построил это укрепление? Почему его покинули прежние хозяева?

Арахна не знала ответа на эти вопросы. Она просто привела сюда тех, кого нашла на болотах за эти дни. Здесь у них хотя бы был шанс выжить. Женщина устало свернулась клуб-

ком на сыром лапнике. Она ощущала себя на чужом месте. Да, собрала всех в промозглой хмари, да, нашла безопасное место и притащила туда бедолаг. Почему её называют героем? На её месте так поступил бы любой человек. Помог бы другим.

Она ведь ничем от них не отличается. Так же не помнит своего имени и прошлого, осознавая себя лишь по смутно знакомому нику. Боится мелькающих за стенами зловещих теней и плесков тухлой воды. Не в курсе, как выбраться из этого кошмара. А они считают, что знает. Ждут команды, словно она тут главная.

– Просто привести людей за стену недостаточно. – Прощептала себе Арахна. – Без надежды и пути они вновь разбредутся в ожидании смерти. Надо что-то делать.

– Я тебя слышу. – Сказала новенькая. Фряша, как она представилась. Нашлась в зарослях камыша, где добывала себе обед прорачиванием молодых съедобных побегов. Так Арахна и познакомилась с фигуристой рыжей болтушкой, получившей на свою голову дар магии Жизни⁶.

– Пытаюсь убедить себя, что мы ещё живы, и высказать эти аргументы остальным. – Женщина поднялась на ноги, одёрнула короткую деловую юбку. Грустно посчитала мозоли, натёртые классическими «лодочками» и босиком потопала к заклинательнице.

⁶ Жизнь – практическая магия Действия. Селекция, регенерация, рост, некробиом, оживление.

– Это несложно. Мыслишь, следовательно, существуешь. Кто-то из древних философов сказал. – Фряша метко прихлопнула комара, соблаздившегося на её сочные прелести.

– Надеюсь, он не выползет из болота высказывать эти мысли лично.

– Да, жуткое местечко. – Магичка устало зевнула. – Я двое суток не спала. Боялась, что учуют. Если бы не ты...

– Я со страху умерла бы в одиночестве. – Нервно усмехнулась Арахна. – Вонь, топь и камыши наводят меня на мысли о новом круге Ада, куда герои «Божественной комедии» не дошли.

– Зато мы дотопали. Сюда стопроцентно попадают души бухгалтеров. Тех, кто сводит баланс в последний день отчётного периода.

– Тогда тут должны быть горы счетов, накладных, висящих компов и сломанных калькуляторов.

– Вместо этого тут просто зомби. Слышала, что они говорят? «Зарпла-а-ату! Отпускны-ы-ые! Мозги-и-и!»... – Фряша театрально подвыла и кинула на лидершу озорной взгляд.

Арахна сдавленно хихикнула и направилась к кучке уставших выживших. Те столпились вокруг самодельного очага и молча смотрели на огонь – единственный источник тепла и сухости в этом жутком месте.

Надо улыбнуться. Сказать, что в эту ночь тени не смогли ни до кого добраться. Что здесь можно осесть на какое-то время и набраться сил. Достаточно немного прибрать уце-

левшую комнату с камином и пару прилегающих помещений. Пусть мужчины найдут хоть какой-то инструмент и выкопают колодец. Воду всегда можно процедить и прокипятить, тогда она станет питьевой.

А ещё в болотах много трав и кореньев. Они растут даже на территории замка. Пусть сильные женщины соберут немного растений для отвара и поищут семена. Мы сможем выжить – вот, что должны понять эти люди. Когда они обсохнут и согреются, попьют горячего чаю и увидят хоть какую-то перспективу, – неясная надежда станет чётким планом.

Люди внимательно слушали. В их глазах исчезала тоска безысходности, сменяясь робкой уверенностью. Они понимали. Они уже не боялись. И Арахне тоже становилось легче. «Всегда можно найти выход», говорила она, «как в том анекдоте – даже если вас съели». Робкие улыбки появились на измождённых лицах.

Пусть тени ходят за стеной, пусть утопленники скребут склизкие камни чёрными пальцами. Пусть туман бессильно тянет к огню рваные клочья вонючего пара. Нам уже не страшно. Мы выживем.

14.01.01.

Сути приняли видения Творца за обычные сны и не поверили им. Они избрали Пути сами.

Суть Слова избрал путь Искателя, познающего мир и себя в бытие бесконечности.

Суть Воли стал Знающим, чьи нити вопросов пронзают пространство и время.

Суть Действия пошла по дороге Воина, что идёт навстречу смерти с открытыми глазами.

Ночь на болотах и в прежнем мире была жутковатым временем суток. В новом же, она и вовсе смертельно опасна. Тихо ползёт ядовитый туман между древних камней. Бледный звёздный свет заливает округу призрачным сиянием. В его холодных лучах из ледяной трясины поднимаются утопленники. Они тянут свои гнилые пальцы из мутных вод, стремясь захватить хоть что-то живое, и утащить за собой. Каждую ночь их ряды пополняются новыми жертвами.

Лишь одно место неприступно для них. Там горит древний очаг и пахнет травами. Там старый Сторож рассказывает сказки уцелевшим детишкам. Там каменные стены надёжно оберегают покой горстки людей, сумевших собраться вместе.

Арахне, устроившейся в дальнем углу убежища, снился космос. Бескрайний простор, усыпанный звёздами и сияющими туманностями. Перед ней вилась тонкая лента, переливающаяся двойная спираль, сотканная из изначальной материи. Космический змей кружился у её рук, играл с пальцами и говорил.

Он говорил ей о подвиге Спасения. О том, что не хотел превращать Осколки в кошмарный сон. Творец просил помощи, и женщина не могла ему отказать. Да и кто смог бы

сказать «нет» такому милому созданию? К тому же и просил он немного – лишь запускать те варианты событий, которые выберут его помощники.

– Просто действуй. – Говорил демиург. – Это несложно. Касаешься пальцами свитка Пустоты⁷, и всё. Перо начнёт писать Слова, движимые Волей.

– А где лежит этот свиток? – Поинтересовалась Арахна, любуясь звёздными переливами живой спирали.

– Он везде и нигде. – Сообщил змей.

– Очень точные координаты. – Хихикнула она.

– Ах, да вы же привязаны к трёхмерному пространству. Как вы это называли? Декартова система координат, кажется. Слишком сложное название для одной из теней многомерностей Вселенной.

– Ты отвлёкся.

– Да-да, ты права. Подожди... Вот. Я сделал видимой его трёхмерную проекцию. Правда, только для тебя, а то до дыр залапаете. Ты даже можешь его передвигать, когда пьёшь чай или читаешь книгу.

– Мило. – Улыбнулась Арахна. – Значит, только трогать?

– Да. Следи, чтобы перо писало постоянно. Сама им

⁷ Артефакты Пустоты – Свиток, Перо и Храм, которые есть в каждом мире. Это бесконечно продолжающаяся живая история, которая пишется от начала до самого конца света. Чтобы создать планету, населённую жизнью, творцы используют свои уникальные наборы этих элементов. Первые строки Свитка описывают условия зарождения живой материи и законы пространства-времени для данного мира.

управлять не сможешь – не по твоим силам артефакты Пустоты изменять.

– А как я буду спать?

– Клади его рядом и спи, во сне увидишь. Всё, я отправляюсь к вон той галактике. Кажется, в ней была пара интересных звёзд. А ты... Ты не бойся. Справишься. Я вижу.

Творец рассыпался сияющими блёстками первоматерии и пропал, мелькнув вдали сверкающим хвостом. Арахна помахала ему рукой. Трогать свиток. Ну и задание. Вот уж точно – неисповедимы Пути Господни. Жаль, самой строчить не выйдет, а то она накатала бы историю про мир, где пони какают радугой, молочные реки омывают кисельные берега, а пряничные домики раздают без ипотеки сразу в собственность. Ах да, и лоукост-драконы с VIP-обслуживанием. Ладно, размечталась, где тут этот свиток?

А вот и он, висит на уровне талии. Обычная бумага, синяя перьевая ручка. Кажется, у её бабушки когда-то была такая. Перо скользит по листу, покрывая его затейливыми записями истории целого мира. Увлекательное чтение.

Вот ручка застывает, зависнув над незаконченной фразой. Женщина осторожно касается уголка бумаги. Перо оживает и бодро продолжает свою работу.

Интересный сон. Но сквозь него уже пробивается запах утренней тюри. Фряша дежурит – у неё всегда такое ароматное варево получается. А потом будет новый день и новые достижения. Когда-нибудь они смогут найти выход отсюда, и

этот час всё ближе. Женщина ополоснула лицо ледяной водой из древнего, но ещё прочного железного бака. В замке оставались какие-то вещи прежних владельцев, и это помогло выжившим обустроиться хоть и с минимальным, но всё же комфортом.

Арахна махнула рукой Сторожу и отправилась проверять постовых. Её мучила неясная тревога. Свиток оказался на редкость удобным – он не крутился под ногами, не перекрывал обзор и попадал под руку строго тогда, когда это необходимо.

На первом посту стоит Камик. Его короткие тёмные волосы припорошены туманной росой. В тонких пальцах тлеет Вечная лучина – зеркало в мир духов, через которое говорят Саламандры⁸. В карих глазах отражаются вспышки энергий с иного слоя реальности.

Второй пост – вотчина Серого. Бывший зэк хорошо знает цену жизни и свободы, так что стережёт спокойный сон детишек без возражений. В узловатой руке затейливо вертится самодельная заточка, а у ног два упокоенных лежат. Гниют себе потихоньку, да другим нежитям своим присутствием ясно намекают на потенциальные проблемы.

Третий пост – Сирена. Мускулистая тётка из какого-то секретного спецподразделения. Нашлась сама, придя на ог-

⁸ Саламандры – духи огня. Разумные аватары энергии. Их основные черты – взрывная сила, горение, реакции, смешение. Связи: Хаос – Ундины, Порядок – Големы, Гармония – Зефиры.

ни постов. Считает, что попала в ад. Много молится.

Четвёртый пост. Никого. Только кровавая полоса к ближайшей топи тянется. Здесь стоял Делирий с дубиной. Теперь его нет.

– Замену на пост четы... кхе... ре! – Арахна закашлялась от собственного крика. Вечно забывает, что местный туман глубоко вдыхать не стоит.

– Иду! – Кричит кто-то со стороны лагеря.

Арахна приподнялась на цыпочки, пытаясь проследить кровавый путь. Она и не собиралась топтать к этому болотцу на каблуках и без оружия. Во-первых, неудобно. Во-вторых, в бессмертие души женщина предпочитала верить, а не проверять эту аксиому на практике. Из замка пока никто не вышел, и это нервировало.

Пасмурно. Туманно. Булькают болотные газы. Ледяной ветер волнует камышовые заросли. Капает вода. Что-то плюхается в топь. Вонь гниения. Холод.

Взгляд.

Кто-то смотрел на Арахну, прячась в безжизненных зарослях кустарника. Оно оценивало её, примерялось. Ждало.

Женщина застыла, всматриваясь до слёз в рваный калейдоскоп кривых веток. Где же оно? Как на него реагировать? Возможно ли убежать? Это оно утащило в топь Делирия? А если оно сильнее? А вдруг накинется, услышав крик?

– Я тут. – Сообщил кто-то за спиной.

Арахна от страха бухнулась на корточки и прикрыла ру-

ками голову. Она даже не сразу сообразила, что это просто сменщик.

– Ай, не надо! Я хорошая! Сама покусаю! – Заплетающимся языком проскулила женщина.

– Это я, Бэха. – Удивился парень с ржавыми вилами. – Что тут стряслось? Ты так и стояла без оружия?

– Да... Делирия утащили в болото. – Лидер поднялась, смахнула с лица постыдные слёзы страха. – Надо усилить пост. Позову Лапочку. Только не ходи к той топи, там кто-то есть.

– Спасибо за предупреждение, подожду здесь. Кстати, там ребята старый склад с остатками оружия нашли. Сходи, взгляни. Может, тебе подойдёт что-то? А то в одно лицо тут без хорошего лома стрёмно⁹ очень.

Арахна поблагодарила парня и отправилась к лагерю. Колени предательски дрожали, а каждый шаг давался с огромным трудом. Лапочка нашлась в «арсенале» и была сразу же отправлена к Бэхе. Сама же лидерша осмотрела свалку фигурной ржавчины, которую соратники посчитали оружием. Выкопав себе относительно целый клинок с отбитой половинкой гарды, она потопала в сторону очага.

Только у огня женщина наконец успокоилась и смогла позавтракать остатками тюри. Дел ещё полно, а сил уже нет, словно их высосало болото с тем же чавканьем, с каким оно поглощает трупы.

⁹ Стрёмно (сленг.) – страшно.

Но бороться надо, даже если страшно, больно или трудно. Ведь главный приз в этой игре даже не сама жизнь, как таковая. Единственная награда в безнадежном бою с Тьмой – это осознанное бытие. Возможность остаться собой, а не стать очередным безликим телом, ползающим в вонючей жиже болот.

17.01.01.

Творец понял, что разумные создания по-прежнему проклинаят день Первого Рассвета. Услышал он последние вздохи умирающих. Увидел он гниющие раны обречённых. Ощутил душевную боль отчаявшихся. И сдался.

Умчался он прочь, гонимый стыдом и ужасом от содеянного.

– Их всё больше... – Серый устало опустился на каменный пол и уставился пустым взглядом в огонь. – Знаешь, Сторож, я много дерьма повидал в жизни. Но такое зло вижу впервые.

Сторож молча налил ему горячий отвар. Над болотами собирался вечерний туман. А в нём мелькали жуткие силуэты теней. Два старика глядели на языки пламени и слушали. Молодёжь собралась у второго поста, пытаясь оценить силы противника. Из арсенала доносилось бряцанье ржавого железа – это Сирена выбирала из кучи мусора более-менее уцелевшие клинки.

– Так, малышня, ну-ка быстро к Сторожу! – Бывшая завуч Ируся, дама предпенсионного возраста, начала собирать детей в одну кучу. Те вместо сидения у костра расползались по

всему замку в поисках укромных мест с хорошим обзором. В отличие от взрослых, ребяташки быстро находили компромисс между страхом и любопытством.

Сгущается туман, темнеет воздух. В каждом дуновении холодного ветра слышна обречённость.

Сквозь гомон живых пробивается плеск топей, да чавканье вонючей жижи под гнилыми ногами. Струится меж искорёженных веток ужас леденящий, кривыми когтями за душу цепляется.

– Я уже взрослый, мне четырнадцать! – Возмутился подросток Дэвил и для надёжности вцепился в каменные перила лестницы, что вела на стену. – А ещё у меня рогатка есть!

– Взрослый! – Дружно захихикали старшие. – Вали к Сторожу, будешь малышню прикрывать.

– Я хочу драться!

– А кто будет детей защищать, если отступим? – Поинтересовался Бэха, пытаясь заточить камнем острия вил. – Деды не справятся. А Ируся может только вызовом к директору пригрозить, да двойку в аттестат пообещать. Что-то я не уверен, что это на мёртвых сработает.

– Пффф, двойка! – Фыркнул Дэвил и спрыгнул на землю. – Ладно, поохраняю мелких. Заодно покажу Ирусе, КАК надо деморализовывать врага!

Древняя чистая злоба восстаёт из болот. Отдаёт трясина чёрная свои самые жуткие творения. Те, кто в гнили донной сливались воедино, перегноем накрепко сплавлялись в тва-

рей неведомых.

Не будет места живым в обители мёртвых.

– Занять позиции! – Командует Арахна и выходит вперёд с обнажённым клинком. Встают люди стеной нерушимой. Камень тела защитит, а воля – души.

В повисшей тишине слышится лишь шёпот Серого. «Отче наш, Иже еси на небесех!»... Не за себя он Бога просит, а за детишек. Ему-то место в Аду давно уже уготовано.

Но не слышит их Бог родного мира, а Творец Осколков давно ушёл.

Болота окутаны сиянием холодной ярости, что гложет ползущих из трясин мертвецов. Туман укрывает их мутным покрывалом от яркого злого огня, что пылает меж древних камней.

Живые посмели возродить здесь тепло и радость. Пустили в чертоги смерти ростки жизни. Не спасут теперь горстку людишек старые стены. Не поможет им ушедший Творец. Не услышат их мольбы ангелы Яхве. Надежды утонут в мутной грязи. Ароматы цветов перебьёт затхлая вонь гнилой плоти и плесени. Свет в глазах затянет чёрной пеленой последней ночи.

Но люди стоят на стенах полуразрушенного замка. В их руках пылают огни. В их взгляде нет страха. Им есть, что терять. За их спинами клочок благословенной ожившей земли. У каминного огня их ждёт новое будущее – дети. И пусть ночь холодна, пусть в небе нет звёзд, пусть идёт на них армия

тварей из кошмарных снов. Каждому есть, за что погибать и сражаться.

Арахна не умеет драться на мечях, но старый кусок ржавого железа в её руках придаёт ей сил. Он тупой и тяжёлый, но на пару фрагов¹⁰ можно рассчитывать. По правую руку от неё встал Камик – молодой заклинатель, что может говорить с духами огня. В руках его Вечная лучина. Вьются вокруг язычка пламени крохотные саламандры, предвкушают особый пир.

По левую руку встала Фряша. Не за тонкий камыш держится она, а за посох, что пускает корни и вдыхает Жизнь даже в самую осквернённую землю. За их спинами стоят мужчины, женщины и старики. И каждый из них несёт в себе часть гения Творца. Каждому есть, что показать армии нежити. В их руках пращи, дубины, острые колья. В их глазах отражается мертвенный свет болотных огней.

Чуть касается Арахна кончиком меча Свитка Пустоты. Бодро пишет перо о славной битве на Мёртвых Болотах. О растущих побегах молодого камыша, пронзающих гнилые тела утопленников. О жадном огне, пожирающем клочья тумана. Об изначальном Свете, исцеляющем тела и души. О тех, кто вознёсся в небеса на ангельских крыльях.

Пишет перо и о ржавом мече, чей дух проснулся от звуков боя. О хрупкой женщине, что осмелилась взять его в руки и напоить мёртвой кровью врагов. О том, как жизнь и смерть

¹⁰ Фраг – в геймерском сленге означает «убитый противник».

сошлись в неравном бою на пороге Ада. Как пылала земля, освящённая живой кровью.

Не напишет перо о глухой обречённости в душах загнанных в угол людей. О страхе, грызущем душу Арахны. О детском плаче, что слышно из комнаты с камином. Не будет ни строчки о боли Камика, что впервые увидел, как умирают в бою. Никто не прочтёт, сколько жизненных сил отдала Фряша на камышовые заросли, и почему её волосы стали наполовину седыми.

Славная битва была. И те, кто вышел из неё живыми, уже никогда не будут прежними.

21.01.01.

Не ведал мир, что Создатель покинул его, оставив в премниках обычных людей.

Не ведал демиург, что его творение умирает.

Мир без души обречён стать пустым.

Мир без Творца обречён на погибель.

Сырость болот и кровавая бойня остались позади. Никто не хотел бежать с обжитого места, но у них уже не было сил удерживать крохотное убежище. А ещё дети. Может, и дрались бы насмерть, но за спинами взрослых были малыши. И Арахна дала приказ отступать. Взвились в небо камыши Фряши, заскользили по их стеблям юркие саламандры Камика. И остановилась нежить перед стеною огня. Когда же дотлели последние угли, живых в древней крепости уже не было.

Шли долго. Заклинатели и невольная лидерша практически не спали. Они высматривали дорогу, отбивались от утопленников, искали среди ядовитых болотных трав горькую бруснику. Старый Сторож по-прежнему рассказывал детям сказки, но уже не было в них той надежды, что раньше.

Когда никто не видел, Арахна плакала. Она впервые видела смерть от рук порождений кошмарных снов. Ей было страшно и больно. Не передавали никакие хорроры ту жуть, какую испытала она в ту ночь. А ведь с этой тьмой столкнулись самые обычные люди. Каково им было понимать, что они могут и не вернуться отсюда? Не увидят больше лица родных, не вдохнут чистый запах первого снега, не вспомнят свои настоящие имена. Только погибшие знали, насколько дорого они отдали свою жизнь. Быть может, в чертогах скандинавской Вальхаллы в их честь уже взметнулись кубки.

Но сейчас нужно думать о выживших. Женщина чувствовала и свою вину в том бою. Надо было в первый же день уходить, а не надеяться, что твари поймут и простят захват куска их территории. Теперь эту ошибку нужно исправить. Вывести оставшихся людей в действительно безопасное место. Не дать им отчаяться.

– Почти выбрались. – Камик почти бесшумно опустился на колени рядом с ней. Вся голова седая у бедняги после той ночи. А лицо по-прежнему молодое.

– Что говорят духи? – Из рыдающей девчонки Арахна мигом перевоплотилась обратно в лидера. И только Творец мог

знать, каких усилий ей это стоило.

– Впереди есть дорога, но сворачивать с неё нельзя. Саламандры говорят, что на той земле горит невидимый огонь.

– Там есть, где переночевать?

– Этот огонь там везде. – Вздохнул шаман. – На дороге его меньше. Хоть убей, не пойму, что это значит.

– Вряд ли духи любят метафоры. – Женщина устало покачала головой. – Нет, они явно про что-то связанное с горением.

– Может, огнеопасные газы? Хотя, тогда сказали бы, что там много еды.

– Ладно, на месте разберёмся. – Махнула рукой лидер. – Если там что-то горит, значит, точно сухо. А это уже плюс.

Она задержалась, приводя себя в порядок. Кое-как разобрала пальцами тёмные пряди волос. Аккуратная стрижка-каре уже давно превратилась в настоящее воронье гнездо, и Суть Действия даже подозревала, что там отложены птичьи яйца. Камик терпеливо ждал рядом. Женщина сполоснула лицо ледяной водицей из болотного «окна» и направилась к своему небольшому отряду.

Когда-нибудь они найдут своё место в этом недружелюбном мире. Вырастят детей. Понянчат внуков. А пока нужно просто не сдаваться. Это легко. Проще, чем опустить руки. Драться необязательно – бой отнимает драгоценные крохи сил.

– О, ты меч починила и почистила? – Устало улыбнулась

Фряша.

– Протёрла от вони. – Сказала Арахна.

Она осмотрела оружие, висящее в импровизированных ножнах из пары деревяшек. Ржавчины на клинке действительно стало меньше, а гарда почему-то была цела, словно тот исцелялся от старых ран. На краю лезвия кое-где проглядывал остро заточенный край.

– Ммм, странно. Эта ручка была сломана... Хотя, может, я что-то путаю? – Женщина повертела меч, внимательно разглядывая изменения. – Но я его не точила, это точно. Может, здесь не ржавчина, а какая-то защитная смазка?

– Не знаю. Я в мечах ничего не понимаю.

– Я тоже. – Отозвалась лидер. – Но с ним как-то спокойнее. Вроде как не я уже боюсь опасностей, а они меня. Ладно, надо выдвигаться, пока не стемнело. Уже достали эти болота, сил нет!

Собрались и покинули привал быстро, практически не споря. Округу затягивал уже знакомый мертвенно бледный туман, а значит, армия нежити нашла следы людей. И идёт по ним, мечтая уничтожить упрямые остатки жизни.

22.01.01.

Когда же Суты осознали себя, открылась им тайна конца мира.

Чёрное Солнце, что скрывалось в тени Большого Осколка, несло погибель всему живому.

И не знал никто, ни когда оно взойдёт, ни каким будет

Последний Рассвет.

Но знали все трое, какой выбор сделать, чтобы мир прожил ещё хотя бы день.

Болота остались позади. Промозглый туман, словно живое существо, боялся заходить на земли Невидимого Огня. Зато не утрастились люди. Но сейчас их мало. Крохотная горстка детей и взрослых, устало бредущих среди рыжих деревьев и трав.

– Так вот ты какой, невидимый огонь. – Усмехнулся Камик и махнул рукой в сторону сетки-рабицы, преградившей путь.

Арахна повернулась в указанном направлении. Взглянула на придорожный знак и взгрустнула.

– «Радиоактивная опасность»! – Радостно прочёл один из мальчишек.

– Нет, тут я ничего растить не буду. – Сказала Фряша. – Даже валерьянку на чай. Как бы она сама нас не выпила в таком месте.

– В болота возвращаться тоже не вариант. – Заметила лидер. – Сюда бы счётчик Гейгера...

– Зачем? – Удивился Сторож. – Меньше знаешь – крепче спишь.

– Меньше знаешь – быстрее заражаешься! – Тут же повторила четырёхлетняя Кити. – Или разлагаешься? Нет, даже разбегаешься!

– Устами младенца глаголет истина. – Хихикнул Камик. –

Тут вроде бы есть полоса без радиации между болотами и этой... э-э-э... зоной.

– Ага. И никто не даст гарантии, что на неё не полезет болотная нежить. – Арахна задумалась. – Я что-нибудь придумаю. А пока – привал. Я дежурю.

Кити пела сочинённую песенку. Мальчишки ковыряли остатки вчерашней каши и тихо обсуждали похожесть местности на серию игр «Сталкер». Камик воткнул в землю Вечную лучину, свернулся клубком и уснул. Фряша тоже увалилась спать, мудро решив не упускать возможность. Сторож изучал ограду. Его интересовала коррозия. Если в Зоне радиация слаба, то слой ржавчины будет примерно одинаков с обеих сторон.

Арахна смотрела на болота. Что-то было не так с туманом. Он клубился у границы рыжей травы, словно ощупывая её, изучая возможную опасность. И это было плохой новостью. Мертвецы не желали упускать живую добычу. Особенно такую, что должна была погибнуть в первый же день, а не устраивать драки со спонтанными возгораниями.

– Сторож, открой ворота. – Тихо сказала женщина. – Там у сетки что-то вроде крючков на одной стороне.

– Как скажешь, Главная. – Отозвался старик. – Кстати, там ещё безопасно. По ржавчине видно.

– Хорошо. Отведи детей и разбуди Камика с Фряшей. И их тоже отправь за ворота.

– А ты?

– А я решу один насущный вопрос, и сразу к вам.

Она обнажила меч. Тот едва заметно задрожал в руке Сути, желая крови. Боль Арахны прошла, осталась только ярость и злость. В древнем замке лежат те, кто ей верил. За спиной стоят те, кто выжил. Больше не будет смертей, хватит. И так натерпелись лиха.

Туман слегка коснулся дорожного полотна, пробуя асфальт на вкус. Сухо, жёстко. Ключья оседают склизким конденсатом трупной жидкости. Но влаги у топей много, на малую дорожку хватит.

Сторож отогнул крючки, немного отодвинул рабицу. Та повисла, выгнувшись дугой. Позвал детей.

Туман не спеша пополз по дороге, смачивая асфальт, как огромная улитка. Неудобно гнилым утопленникам по сухому камню идти – мясо с костей обдирается. А по мокрому полотну намного легче вонючие останки волочь.

Фряша с Камиком поднялись. Увидели хмарь, ползущую с болот. Отбежали за ворота. Детишек держат. И Арахна задний ход даёт потихоньку. Контролирует противника, не даёт внезапно напасть.

Помнят мёртвые твари жадную сталь меча. Помнит туман, как обжигает огонь. Боятся они.

Не поёт Кити песенку, прижалась к Фряше, плачет от страха. Замолчали мальчишки, сбились в кучку, вспомнили жуткую ночь в топях.

Затрепетало марево среди рыжих трав, заскользили по

стеблям невидимые сполохи. Чует Зона живую плоть, но и мёртвую влагу жаждет не меньше. Привели ей люди редкое лакомство, что давно не забредало в гости. Авось, всех удасться отведать – и тех, и этих.

Взмах. Блеск клинка. Шипя, отдёрнулось туманное щупальце. А вот и мертвец иссох от скользящего удара. Испил крови меч. Острее стал. Быстрее.

Встала нежить. Туман застыл.

Взвился с обеих сторон стеною невидимый огонь.

Прыгнула женщина за границу непреодолимую. Закрыл ворота Сторож.

И сошлись пламень с водою в битве стихий. Зашипели живые трупы испаряясь, затрещали угли угасая. Вздрыбился асфальт от боли земной, завыл ветер скорбью небесной.

Коснулась Свитка Арахна. Полетело перо, выписывая строчки новые. Много в этот раз говорил мир вокруг. О втором Выборе гудели струны Вселенной. О схватке, ставшей вечной из-за горстки живых людей. О Чёрном Рассвете, что грядёт вскоре.

25.01.01.

Свершилось невозможное. Осколки не исчезли в очередной планетарной катастрофе, не рассыпались на ледяные обломки. Не сгнули Артефакты Пустоты.

Три планеты, три сестры, созданные одним божественным капризом, перестали зависеть от воли Создателя.

Они стали первым свободным миром во Вселенной, и те-

перь их судьба определялась не Богом. Каждое живое существо, каждый разум и каждый дух сами выбирали свой Путь и Предназначение.

Люди шли по Землям Невидимого Огня. Под их ногами крошился старый асфальт, изрытый трещинами и ямами. Мир вокруг едва заметно подрагивал, словно от летнего марева в жаркий день. Порыжевшие сосны сухо шелестели мёртвыми иглами. Незримое пламя играло на камнях покинутых домов. В этом месте даже детский смех затихал, превращаясь в испуганные всхлипы.

Арахна не могла дать им отчаяться. Она шла впереди с обнажённым мечом, и никто не видел, как бледно её лицо от страха. Зато все чувствовали её решимость, и это успокаивало людей. Фряша и Сторож вели детей. Камышовый посох чародейки Жизни был убран за её спину. Здесь, на землях, где сама суть живого извращена и исковеркана, её магия была опасна. Шествие замыкал Камик. Он говорил с местными духами огня и просил их пропустить выживших.

К вечеру они устроили привал прямо на пустом дорожном полотне. Жёсткий серый асфальт старой дороги был единственным местом, пригодным для ночлега в Землях Невидимого Огня. Звёзды в небе мерцали сильнее обычного. Неподдалёку серели дома покинутого посёлка. В их окнах мелькали странные огни. Шелестел ночной ветер в ломких стеблях степных трав, и в этом тихом шуршании слышался потусторонний шёпот тысяч голосов. Словно те, кто жили здесь

раньше, умоляли, предупреждали, взывали к ещё живым – бегите. Мчитесь прочь! Зона не любит выживших.

– Духи пропустят нас. – Тихо сказал Камик, глядя на лучину. – Но они требуют плату.

– Какую и сколько? – Арахна очень старалась не смотреть в сторону жуткого поселения.

– Им нужен один из нас.

Стало тихо. Дети испуганно сбились в кучку. Взрослые встали перед самым кошмарным выбором в своей жизни. Все понимали, что ушедшего ждёт в лучшем случае смерть. В худшем же, он навсегда останется безымянным призраком Зоны, истощённым и безумным. Вплетётся ещё один голос в шёпот местных трав. Вечная нежизнь в радиоактивной разрухе. Не лучший конец биографии.

– Я готова. – Сказала Арахна.

Да, именно так и можно искупить свою вину за ту бойню на Мёртвых Болотах. Камик нужен. Без него дети замёрзнут в первую же ночь. Фряша накормит малышей, вырастив им еду, когда они покинут Зону. Сторож успокоит. И только она, лидер, бесполезна здесь со своим ржавым клинком. Их жизнь – её ответственность. И как бы ни было страшно и больно, но свою ношу надо нести до конца. Ведь именно так делают настоящие правители. Не зря же ей Бог доверил целый мир. Трогать свиток можно и без физического тела, раз он такой многомерный.

– Нет. – Вздохнул Камик. – Они требуют кого-то, кроме

тебя. Говорят, у тебя своя миссия и ты в любом случае пройдёшь эти земли.

– Я могу пойти. – Сказала чародейка. – Всё равно от меня тут толку нет.

Фряша поднялась на ноги. Этот мир ей и так категорически не нравился. Она привыкла к комфортному таунхаусу в пригороде, в охраняемом микрорайоне. Там, где ровный газон, чистый парк и статусные машины на закрытой подземной парковке. Ей нравились тирамису и сливочный ликёр, а не камышовый салат с отваром горькой травы. Её ноги привыкли ходить по дорогим коврам и гранитной плитке, а не по грязи и потрескавшемуся асфальту. Что уж говорить о спа-процедурах, вместо которых её нежная кожа получала умывание вонючей болотной водой! Одним словом, жить на Большом Осколке с её точки зрения было решительно невозможно.

– А детей кормить чем будем, когда выберемся? – Поинтересовался Сторож. – Сказками о счастливом будущем?

– Я и отправлюсь. – Хмыкнул шаман. – Всё равно я для саламандр почти свой, и неважно, какой огонь они возжигают.

Камик тоже встал и посмотрел в сторону жуткого посёлка. Усадил Фряшу обратно к костру и поцеловал в затылок. Нет, заклинатель не сможет спокойно смотреть на ещё одну смерть. С него, пожалуй, хватит всего этого кошмара.

После той бойни мужчина перестал бояться умереть. Он

даже стал в некоторой степени желать этого. Просто сломался. А такой человек будет лишней обузой маленькому отряду, идущему сквозь оживший кошмар. Так что будет разумно, если уйдёт именно он. А остальные ещё могут дышать и радоваться, так пусть и ценят это, пока не потеряют последнюю надежду. А уж Камик сделает то, на что он ещё способен – даст им шанс. Да, именно так.

– Греться мелкие, наверное, будут надеждами. – Съехидничала лидер. – Нет уж, тебе точно уходить нельзя.

– Тогда я. – Тихо сказал старик. – Мне всё равно уже пора на покой. А Зоне не помешает Сторож.

– Не-е-ет! – Захныкала Кити и вцепилась в спецовку сказочника тонкими ручонками.

Тишина. Даже многоголосый потусторонний шёпот исчез, растворившись среди серебристых волн ковыля. Старик погладил сморщенной рукой золотые волосы Кити. Чему-то улыбнулся, глядя на чужие звёзды.

В его мутных серых глазах промелькнула искра молодого задора, с которым он когда-то бегал на заброшенный завод за необыкновенно ароматной сиренью для будущей жены. Он вспомнил, как водил сначала дочку, а потом внучку, на старый затон – смотреть на весенних лягушек. Это было там, на Земле. Где всё ещё мечтают колонизировать Марс.

А здесь, в чужом и неприветливом мире, где нет его семьи, Сторож обрёл свой смысл жизни. Древний, как камни старого замка на болотах. Мудрость прошлого для счастливого

будущего. Уйдёт старик, но его сказания останутся в памяти тех детей, что сидят сейчас на шершавом асфальте.

– У меня есть идея. – Влез в разговор восьмилетний Санёк. Он встал на ноги, неловко теребя край грязной белой футболки.

– Жребий? – Усмехнулся Камик.

– Нет. – Мальчишка сжал худые ободранные пальцы в кулак, словно готовясь с кем-то драться, и криво улыбнулся. – Смотрите. Дед, ты нужен Кити. Фряша, без тебя мы тут все загнёмся. А ты, Камик? Кто договариваться будет о проходе? А? Главная, на тебе вообще всё держится. Ты нас собрала, ты и веди до конца. В-общем, это... Простите меня все!

– А ну стой! – Рывкнула Арахна, вскакивая и кидаясь следом за сорвавшимся с места ребёнком.

– КУДА?! – Камик бросился за убегающим мальчишкой, но дальше края дороги пройти не смог. Его и женщину отшвырнуло к привалу невидимой силой.

Мальчик развернулся, стоя посреди пустыря между первым домом и дорогой. В темноте белело его довольное лицо. Он вышел за пределы своего страха и был очень этим горд. Он смотрел на старика, на девчущку, на друзей. Арахна и другие взрослые поплачут, но они поймут, обязательно поймут, что они нужны друг другу. Ради других детей. А ещё Санёк точно знал, что папа гордился бы его поступком. Так и сказал бы – «Сын, я ошибался, когда смеялся над твоей боязнью жуков. Теперь я вижу, что ты не трус! Так поступа-

ют настоящие герои!».

Дрогнула трава от сполохов невидимого огня.

– А тут совсем не страшно! – Рассмеялся мальчишка и помахал рукой отряду. – Я всегда хотел стать сталкером! GG¹¹, народ, не скучайте без меня!

Белое пятно детской футболки исчезло в мареве резвящихся саламандр. Зона забрала свою первую жертву.

02.02.01.

Природа страха легко объясняется наукой. Это естественная реакция на опасность и неизвестность. Но что есть страх на том личном уровне, где проверяются наши социальные и нравственные границы? Почему одни люди впадают в панику перед идущей на них смертью, а другие с улыбкой глядят ей в глаза? Почему для преодоления этого самого неприступного порога нужно так много сил?

И когда мы делаем шаг за ту границу, что отделяет нас от неизвестности, страх пропадает. Он тает, словно болотный туман в солнечных лучах. Встав перед новым испытанием, мы снова боимся. Но этот крохотный шаг вперёд был уже когда-то сделан, и его теперь намного легче повторить.

Страх заставляет нас строить укрепления из камня, убеждений и плоти. Мы заперты им в клетках собственных тел, как узники Алькатраса. За стенами стереотипов мы прячемся от свободы, отвергаем случайности и можем верить в

¹¹ GG – good game (хорошая игра). В геймерском сленге означает высокую оценку уровня игры других игроков, а также вежливое прощание.

справедливый мир. Но истинную свободу невозможно ограничить бесконечными запретами и жертвами жестоким богам. Каждый наш выбор и есть её проявление. Каждый преодоленный предел возможностей – это новое небо Рая и очередной круг Ада. Наш путь – это легендарная китайская Тропа Смерти, в конце которой мы освободимся от телесных оков. Так стоит ли тратить силы на бесконечные стены ограничений, если они скрывают от нас всю красоту мира, что освещает нам дорогу?

Утренний город горел в невидимом пламени. Оно вырывалось из окон, сияло голубоватым светом на дне каналов и прудов, плясало на мёртвых ветвях деревьев.

Ржавые скелеты машин обвила в тугих объёмах неестественно зелёная трава. Как кости торчат острые останки коммуникаций – ЛЭП, трубопроводы, ограды. Груды кирпича цвета гнилого мяса остались от мелких построек. Мёртвыми пустыми глазами окон смотрит город на кучку усталых живых. Даже звери пожрали друг друга в этом проклятом месте. Птицы облетают его мёртвую тишь.

Люди идут молча. Их бледные лица искажены горем. Их тонкие мышцы сжаты в судорожной борьбе за жизнь. Их глаза пусты, как окна покинутых зданий. Скользят они словно восемь теней по пыли цвета сепии.

– Тут можно набрать воды. – Камик остановился у старой колонки на границе частного сектора. – Она из под земли, безопасная.

– Спасибо. – Кивнула Арахна. – Сначала дети.

Заскрипел ржавый рычаг. Забулькала, фыркнула рыжей грязью старая насосная система. Ещё несколько движений и полилась чистая ледяная вода. Дети жадно приникли к струе, заплескались, смывая жёлтую пыль дороги.

– Куда мы вообще идём? – Тихо спросила Фряша.

– К горам. – Коротко ответила лидер. – Камик сказал, что там есть безопасное место.

– Духи сказали. – Поправил шаман. – Сторож, давай ты, потом мы.

Старик сполоснул лицо и руки, зачерпнул живительной влаги в ладони и приник, выпивая её мелкими глотками. Если по дороге удастся где-нибудь безопасной еды перехватить, то будет уже не жизнь, а малина.

– Главная, ты веришь этим духам? – Фряша грустно рассматривала кончики туфель. Когда-то это были очень модные и дорогие «лодочки» на изящном каблуке. Теперь чёрти что и сбоку бантик. А вот каблочки утопи в болоте. Ну и пожалуйста, мертвецы на них всё равно бегать не будут.

– Ну... Они хотя бы какую-то цель обозначили. Не бежать же непонятно куда.

– Дамы... – Камик кивнул в сторону источника воды.

– Иди. – Арахна подпихнула чародейку. Натерпелась, бедная. Тяжело ей после жизни класса «люкс» привыкать к уровню «бомж_hard_edition»¹².

¹² Бомж_hard_edition – шутовое обозначение высокого уровня сложности иг-

– Бросьте меня уже. – Вздохнула заклинательница. – Я тут бесполезна и только торможу вас.

– До гор ещё топать и топать. – Буркнул шаман. – А город мы почти прошли. Так что готовься к садово-огородным подвигам.

– Кто-то на нас смотрит... – Пробормотала Главная и обнажила меч. Грозно блеснуло острое лезвие в утренних лучах света. – А, всё. Оно передумало смотреть.

– Скажи-ка, Арахна, когда ты умудряешься этот палаш надраивать? – Полюбопытствовал Сторож.

– Что? – Удивилась Суть. – Кого драить? Что такое палаш?

– Твой меч.

– Я его давно уже не чистила.

Все молча уставились на оружие лидера. На клинке ещё виднелись ржавые пятна, а на кожаной обмотке гарды – потёртости. Но в целом, он выглядел довольно новым.

– Духи говорят, что она чародей Времени¹³. – Ответил Камик на немой вопрос. – И какая-то Суть. Так и не понял, чья и почему.

– В смысле, чародей Времени? – Удивилась Фряша.

– Она искажает время вокруг себя. – Пояснил шаман. – Поэтому клинок становится новее, а мы медленнее чувству-

ры с минимальным стартовым набором ресурсов.

¹³ Время – практическая магия Действия. Процесс, движение, проницаемость, поток.

ем голод и устаём. Дело за малым – научить нашу Арахночку управлять этим осознанно.

– Ой, всё! – Тут же среагировала лидерша. – Давайте не сейчас. Работает как надо, пусть и дальше так будет. Доберемся до укрытия – поучусь.

На том они и порешили. Крохотной группе предстоял долгий путь к шахте Зарга. На нём их подстерегало множество трудностей и проблем. Самой главной опасностью был восход Чёрного Солнца.

Вероятности развития мира сошлись самым неблагоприятным образом, и Арахна видела это. Но сделать уже ничего не могла. Ей оставалось лишь обречённо коснуться Свитка Пустоты и тихо надеяться, что они останутся и после конца света. Всё-таки, им удалось пережить Армагеддон на родной планете, пройти через смертоносные топи и радиоактивную Зону. А значит, смогут выжить и в очередном апокалипсисе. Борьба закаляет.

История Скелли

Вот, вроде бы, одна дорога.

Одна. Но тысячи путей.

Один лишь шаг – совсем немного.

И рядом тысячи людей.

Там первый снег, цветов корзина,

Слезинка, взгляд, чужой смешок.

И с гор несётся вниз лавина,

Что запустил один снежок.

10.01.01.

Люди решили, что пришёл конец света.

Те, кто пережил первые ночи, отчаянно боролись за остатки своей жизни и воспоминаний. Не раз и не два в отчаянье взывали они к небесам.

Но молчали ангелы и Бог с другого конца космоса. И Вселенная оставалась глуха к слезам и страданиям.

Но их услышал Творец и дал им в помощь Суть.

Солнце взошло. Тени зазмеились среди руин городов и храмов. Зеленоватые блики озарили глубины бездонных озёр. Засветились тусклым светом лепестки ядовитых цветов. Те, кто выжил в эту ночь, готовились пережить день.

Скелли устало потянулся. Сон не восстановил его истощённые силы. За остатками чердачного окна по утреннему огороду шуршали мертвецы.

– Ну что за невезуха... – Пробормотал парень, глядя на улицу. – Они издеваются что ли?

Он раздражённо порывлся в полупустом рюкзаке в поисках точила. Два его мачете затупились ещё вчера. Проклятый трупный яд разъедал металл не хуже кислоты, а ножам сегодня придётся немало поработать – вон, сколько тварей за ночь набежало на запах свежатинки. Естественно, камень куда-то пропал. Может, хоть кусок кирпича сойдёт на время?

Конечно, парень задумывался над целесообразностью сражений с нежитью холодным оружием, и даже пришёл к выводу, что это безблагодатное занятие. Но просто так опустить руки он тоже не мог. Мужчина привык сам решать, чем заниматься, как выглядеть и когда рисковать. Поэтому желание зомби загрызть его насмерть без предъявления паспорта возмущало выжившего до глубины души.

Новый мир и Скелли встретились посреди мегаполиса, населённого ожившими мертвецами. Взрытые могилы кладбищ красноречиво указывали случайному путнику, что эту местность стоит обойти по широкой дуге, а немногим выжившим – на бесполезность борьбы за жизнь.

Десять дней назад их было трое. Широкоплечий бородастый дядька, вроде как служивший в ВДВ, вызвался расчищать путь из города. Он же первым и сдался перед лицом госпожи Безнадёги. Драться умел, тактически мыслил, но нашлась слабина. Бродит теперь где-то среди пустых чело-вейников, уже не задумываясь о смысле жизни. Второй –

обычный мужик. Пошёл на зов той твари, что некогда была его женой. Сгинул. И никакой Шекспир теперь не сочинит красивую пьесу о любви двух неупокоенных трупов. Да и осталось ли там теперь хоть что-то от чувств?

Выжил только Скелли. Самый физически слабый из всей троицы. Его спасала осторожность. Он не считал себя бесконечно сильным, а уж тем более, бессмертным. Не имел привычки примерять родные образы на нынешнюю нежить. Он просто хотел выбраться из этого жуткого места, от атмосферы которого седели волосы на жопе. И ведь почти преуспел. Пара кварталов, шестиполоска и цель – промзона, где кроме одичавших псин и ржавой техники больше ничего нет. Причём собачки должны быть вполне сыты и добродушны в силу близости города с кучей тупого халявного мяса.

За заводами начинались поля и лес, в котором парень рассчитывал скрыться и относительно спокойно дожить свой век.

Но всё пошло наперекосяк.

Сначала погибли спутники. Затем ему пришлось убежать от толпы мертвяков. Он смог спрятаться на чердаке одного из частных домов, рассчитывая, что за ночь преследователи свалят обратно в родные пенаты. Увы, они явно прониклись атмосферой уютного пригорода и решили тут погостить. А Скелли вообще-то ещё утром собирался покормиться с придомового огорода, набрать с грядок припаса на первое время и удрать.

Кирпич оказался сырым и рассыпчатым.

– Ну, ёжкин кот! – Заскулил парень. – Зря я что ли полгорода пешком отмотал?!

Он раздражённо швырнул неудавшееся точило об стену. Нет, нельзя сдаваться. Не для того его мама растила.

– Да чтоб вас понос с этих помидоров продрал! – Злобно прошипел он в окно в сторону нежити и бессильно пригрозил тварям тощим кулаком.

И ведь сработало. От вида вываливающихся с мертвяков гниющих внутренностей бедняга вытошнил остатки вчерашнего ужина. Как назло, прямо в открытый рюкзак.

Нецензурно высказав судьбе своё мнение о таком совпадении, парень плюхнулся на пол и попытался осмыслить эффект своей угрозы. По-хорошему, надо бы воспользоваться моментом и валить. Но по-умному, стоит попытаться понять, что вообще произошло и как обратить это в свою пользу. Ведь если ему на голову свалились магические способности, значит, можно при правильном подходе очень даже неплохо обосноваться в столь недружелюбном мире.

В качестве жертвы первого эксперимента был выбран облёванный рюкзак. Его в любом случае оставлять не стоит – след всё-таки.

– Отмойся! – Приказал Скелли, тыкнув пальцем в ношу.

Рюкзак моментально стал мокрым, залив водой напололам с рвотными массами всё, что ещё не было ими затронуто.

– Ладно... Как бы так сказать, чтоб не стало хуже? О, точ-

но. Стань чистым!

Блевотина исчезла вместе с вонью, но влага осталась.

– Похрен. – Смирился парень. – Это хотя бы просто вода...

Искать точило уже не имело смысла, поэтому он кинул на спину мокрый рюкзак и выскользнул из дома. Впервые за всё это время Скелли был уверен в том, что доберётся до манящего издали леса.

12.01.01.

Демиург призвал к себе троих достойных. Создал из их души суррогат жизни, что наделяет Вселенную дыханием и красотой. И дал он Суть Слова воплощению Хаоса [18], чьи деяния были вечным выбором меньшего зла. Суть Воли перешла к тому, кто повелевает Стихией Воздуха и силой разума раздвигает границы миров. Суть Действия вошла в ту, что владела тайной потоков Времени и шла сквозь смерть и страх с обнажённым клинком.

Самые страшные вещи происходят при солнечных лучах. Это Скелли уяснил практически с самого начала своего нелёгкого пути из мёртвого города. Свет демаскирует, заставляет искать укрытие. Он делает тайное явным.

Ночью все органы чувств работают по полной. Но тьма таит в себе не меньше опасностей. Она надёжно укрывает собой тихую тень ночного хищника. Скрадывает очертания ям и развалин. Прячет под тёмным покрывалом провалы с ледяной водой.

Поэтому он полюбил сумерки. Они надёжно скрывали тонкую фигуру выжившего в тающих ночных тенях, но давали достаточно света для слабых человеческих глаз.

Переход промзоны оказался сложнее, чем рассчитывал парень. Изначально он планировал найти вход в самое важное здание – администрацию. Там должны находиться планы объектов и общая схема территории. К тому же, именно этот корпус пустовал той ночью, когда мир изменился. Пару мёртвых сторожей парень в расчёт не брал – они для него уже не опасны. Разве что сверхэффективное проклятие поноса стоит всё-таки насылать с чистым пакетиком в руках.

А вот цеха Скелли старательно обходил всеми возможными способами. Во-первых, там наверняка бродили неживые рабочие ночной смены. А во-вторых, валяющиеся повсюду останки местных собак красноречиво свидетельствовали о проигрыше в борьбе за титул чемпионов пищевой цепочки.

Вход в администрацию оказался заблокирован. Выстрелы со стороны окон быстро убедили парня сменить планы на ходу. Точнее, на бегу. Он не стал желать другим выжившим ничего плохого, поскольку сам на их месте тоже не горел бы желанием выяснять насколько живы незваные гости. Так что просто спрятался в кабине ближайшей фуры и заблокировал двери. Парень немного выждал. Затем скинул мокрый рюкзак, раскопал в запасах водилы минералку и пакетик китайской лапши, позавтракал и завалился спать. Всё равно раньше заката нет смысла светиться на территории.

– Говорю тебе, баба это была. – Нервный голос звучал совсем рядом с фурой.

Проснувшийся Скелли не стал уточнять, про кого беседуют неизвестные, а тихо сполз на пол и закрылся одеялом. Вовремя. В переплетениях ткани смутно заиграли блики фонаря. Судя по всему, он продрых все сумерки и ещё полночи.

– Вроде чисто. – Неуверенно произнёс второй голос. – Если баба, то нахрена стреляли?

– Так Коловрат палил.

– Вот он и будет теперь за бабу. Такую блондиночку упустили ведь, падлы. Стройненькую...

– Слышь, Режик, я бы по женщине не стрелял. Мужик это был патлатый. – Басом сказал таинственный Коловрат.

– Да похрен, и патлатый сойдёт. Со спины и в жопу всё равно вид такой же будет. – Не растерялся парень с ножевым ником.

– Ты, ёбарь-террорист, своё очко побереги с такими разговорчиками. – Огрызнулся Коловрат. – Люди годами могут без этого дела прекрасно жить.

– А человечество мы как возродить будем? – Полюбопытствовал третий.

– Ну, вы можете через жопу, раз вам разницы нет, а я, пожалуй, по старинке – через пизду. – Буркнул незадачливый стрелок. – Валим отсюда, пока кадавры¹⁴ с цехов на голоса не полезли.

¹⁴ Кадавр (сленг.) – труп, мертвец.

«Ага», – мрачно подумал Скелли, – «так я и поверил, что вы ушли. Уже вылезая, аж в одеялке путаюсь. Неплохо они там обустроились, раз есть время о женщинах мечтать». Перспектива стать дамой в этой тёплой компании его совсем не прельщала. Судя по разговорам, они и пса бы огуляли, да вот незадача – местные четвероногие уже были кем-то съедены.

Выстрел прозвучал минут через пять полной тишины. Скелли вздрогнул от неожиданности, чем едва себя не выдал. К счастью, тот, кто терпеливо светил фонариком в лобовуху фуры, сам дёрнулся и с матюгами навернулся с решётки радиатора.

– Кадавры! Валим!!! – Рывкнул Коловрат.

– Эй, кто ты там! – Крикнул Режик. – Давай с нами! Тогда выживешь!

В лобовое стекло ударили.

Парень высунулся из-под одеяла. За окном торчал мёртвый громила в спецовке и методично колотил куском арматуры по лобовухе. С каждым ударом на прозрачной поверхности росла паутина радиальных трещин.

– Бля-я-я! – Парень вылетел из ненадёжного, но уютного укрытия.

Он выдернул из-под подушки мачете, скинул с рукояти мешающую резинку для волос и встал наизготовку. Труп равнодушно пробил стекло и принялся расширять дыру. И тут Скелли припомнил утреннюю удачу.

– Уебывай в жопу! – Крикнул маг и подкрепил приказ де-

монстрацией среднего пальца.

Колдунство сработало совсем не так, как планировал заклинитель. Кадавр должен был просто свалить от окна, освободив проделанный выход. Вместо этого жертва проклятья бросилась на второго зомби с отнюдь не гастрономическим интересом.

Сам начинающий колдун предпочёл не наблюдать за сладкой парочкой. Его вполне устроил и такой расклад. Куда интереснее обстояли дела у обитателей административного корпуса. Просмотр внезапной некрофильской эротики в их ночные планы явно не входил. Со стороны баррикад на проходной слышались ошарашенные матюги. Даже выстрелы ненадолго прекратились.

Парень не умел водить фуры, не помнил, где кнопка разблокировки дверей и потому считал вариант побега через разбитую лобовуху вполне приемлемым. Уже в полёте он сообразил, что сильно недооценил высоту прыжка. Всё-таки фура – это не батина «Калина».

Скелли совершил почти мягкую посадку на третьего мертвеца. От удара мачете вылетел из рук. Грудная клетка неживого лопнула со смачным хрустом. На модные джинсы вывалилась гнилая твуха твари. Локти болезненно дернуло асфальтом. Заклинитель кувырком ушёл вправо, вскочил и развернулся лицом к нежити. Двое зомби были заняты друг другом, третий отдирал размазанные внутренности от покрытия стоянки, четвёртый направлялся к безоружной

жертве.

Маг шарахнулся назад. Как назло вблизи не было ничего, что могло бы стать оружием.

– Ёптыть! – Отчаянно выругался он. – А, ладно! Я тебя и в рукопашную задеру!

Он выставил вперёд кулаки и попытался принять грозный вид. Мертвяк не впечатлился. В спину нежити влетело несколько пуль со стороны административного здания. Зомби только притормозил. Впрочем, это дало Скелли возможность увидеть кое-что важное. Материя вокруг его сжатых пальцев струилась и искажалась, пробегая неровными всполохами, словно прозрачное пламя. Точно! С перепугу совсем забыл, что может колдовать. Он попытался сконцентрировать странную ауру на запястье и это вроде удалось.

Заклинатель легонько спихнул клубящийся комок с руки, целясь в мертвеца.

– Ну, давай же... – Простонал выживший. От страха и вони загвазданных мертвечиной джинс крутило живот и слегка подгибались ноги. Поэтому он **ОЧЕНЬ** надеялся на этот неторопливый сгусток непонятной энергии.

Заряд медленно доплыл до цели. Мертвеца выкрутило, разорвало, перемололо, словно в мясорубке. И **ЭТО** не исчезло, а полетело дальше, к сношающейся парочке.

«А если оно всех зомби перекорёжит? На кого потом перейдёт? На людей???»», мелькнула запоздалая мысль. Заорав от ужаса, Скелли бросился бежать.

13.01.01.

Творец послал Сутям своим видения о предназначении, но Путь не указал.

Он и сам не знал, что делать дальше.

Скелли твёрдо решил, что с него хватит контактов с мирами и живых, и мёртвых. Если бы в этом грёбанном городе был монастырь с нормальными монахами, а не гниющими тушками, он бы ушёл туда. И наконец-то отоспался бы.

Сейчас тихую келью ему заменяла будка сторожа на брошенной автостоянке около склада, а вместо монахов судьба предлагала два стула из известной тюремной загадки. На одном располагались местные выжившие, твёрдо решившие отловить незадачливого мага. Их желание теперь подкреплялось не столько специфической андрогинной внешностью бедолаги, сколько оригинальностью и эффективностью Сгустка Хаоса¹⁵. Уж очень зрелищно тот превратил в фарш мертвецов на стоянке фур и в паре соседних цехов.

Второй стул занимала ночная смена небольшого цеха по производству косметики, усиленная группой фотографов и моделей. Судя по всему, именно в эту ночь верстался свежий каталог новинок производства, в честь чего съёмки и редакция затянулись до поздней ночи. Для маленьких фирм это было вполне нормальным рабочим процессом. Благо, что модели потом и обмыть выпуск помогут за отдельную плату.

¹⁵ Сгусток Хаоса – заклинание, меняющее структурные связи цели случайным образом.

И не только обмыть.

Теперь же, вся эта гламурная компания, украшенная макияжем и трупными пятнами, бродила по ближайшей округе. Группа Режика заняла стратегическую позицию на крыше северного склада, периодически предлагая Скелли сдать-ся добровольно и прихватить с собой тактический вазелин для тёплой встречи.

– Давай так... – Захрипел динамик внутренней связи в сторожке. Парень с грустью отметил про себя, что недавно открученное аналогичное устройство было не им. – Или ты сейчас вылезашь, или мы палим в твою сраную будку из гранатомёта. И хрен ты нас достанешь своими заклинаниями, мы под маскировкой.

На стенах всё чисто. Где же эта грёбаная говорилка-то? Может, под бумагами? Микрофон-то он давно обнаружил – тот стоял рядом с книгой учёта. Это позволило начинающему магу огрызаться на заманчивые предложения обрести вторую семью, тёплую компанию и трёхразовое питание. В уверения о том, что его никто не будет трогать, Скелли не верил. И не зря. Мужики быстро потеряли терпение, и перешли от уговоров к угрозам.

Парень поправил сползающие лямки комбинезона. Испачканные джинсы он выкинул в окно сразу, как только выкопал в шкафчике сторожа форменную робу. Та оказалась великовата, но зато не воняла. Ссаженные локти протёр недопитой водкой со стола, тихо надеясь, что иммунитет

как-нибудь справится дальше сам. Трупнина на царапины не попала, так что шансы выжить пока были неплохие. Прочная металлическая дверь будки надёжно защищала от нежити и случайной пули. Обосновавшись, Скелли принялся искать динамик внутренней связи, дабы открутить его к чёртовой матери и больше не слышать местных любителей возрождения человечества противоестественными путями. Он уже ликвидировал найденной шлицевой отвёрткой несколько подходящих устройств, но все они оказались не тем, что нужно. Судя по обстановке, сторож ещё и ремонтом аудиотехники шабашил.

Вместо динамика нашлась техническая резина. Перетянув находкой светло-золотистые волосы, парень облегчённо вздохнул. Ну вот, почти все потери возмещены. Про рюкзак и его содержимое можно забыть – наверняка уже разобран по нычкам. Оставалось лишь надеяться, что эротический журнал и мобильник с подборкой интимных фото бывшей поубавят любовный пыл преследователей. С точки зрения Скелли, это была самая обидная утрата. Девушка отличалась изумительными формами и очень красивым видом между ног.

Как он с таким «везением» вообще дожил до этой промзоны? Вопрос был риторическим, но мучал со времени неудачной ночёвки в фуре. А ещё этот дурацкий недавний сон про космос и говорящего змея не давал ему покоя. Сути какие-то, Слово, как начало всех начал... Бред. Тут до вечера

дожить бы, а не плодить непонятные варианты бытия.

И что теперь делать?

В глазах резко потемнело. Заклинатель потерял равновесие и рухнул на четвереньки. Перед взглядом мелькнул Сгусток Хаоса, выпущенный в сторону склада. Огненный цветок взрыва, неестественно разлетающийся по всей промзоне. Ударная волна превращает лес в пустырь. Ярко вспыхивает Осколок Света, падая за горизонт. Восходит Чёрное Солнце.

– АААА!!! – Его затрясло от ужаса, и бедолага еле заставил себя открыть глаза.

Будка была цела и невредима. Скелли, скорчившись, лежал на пыльном полу.

– Эй, ты в порядке? – Захрипел динамик. – Помощь нужна?

– Нет. – Пробормотал обессиленный парень, пытаясь собрать себя в кучку после жуткого видения. – К вам это... Модельки идут. Проголодались, наверное.

Дальнейшую нецензурщину Скелли не слушал. Он придумал удивительно безрассудный и одновременно гениальный план побега без применения магии. Убедился, что с крыши склада уже стреляют по проходной. Перехватил отвёртку поудобнее. Поклялся больше никогда не использовать Сгусток Хаоса. Открыл северную форточку и не без труда протиснулся в узкое отверстие. Перекрестился, стоя на узком карнизе. Спрыгнул.

Лес был совсем рядом, за бетонным забором. Только вы-

бежать за стоянку через заблокированный шлагбаумом проезд и ни обо что не навернуться. После жуткого видения его колотило.

Прячась за машинами, заклинатель добрался до открытого участка. Спрятал длинные волосы под спецовку. И пошёл, неумело копируя походку нежити. Рядом по асфальту чиркнула пуля, моментально придав «зомби» ускорение в сторону спасительной зелени. Стреляли умно – по ногам. Наплевав на маскировку, парень показал лучший спринт с препятствиями в своей жизни. Институтский физрук наверняка гордился бы тем, как вечный двоечник физкультуры взял высоту шлагбаума с запасом одним прыжком. Несколько секунд, и одиночка словно растворился в густой зелени подлеска.

Лишь Скелли, Зарг и Арахна знали, что в этот день должно было взойти Чёрное солнце. Но первый Выбор был сделан. Мир продолжил жить.

27.01.01.

Пусть руки наши безоружны, но Богом дан нам острый разум вместо меча.

Пусть наша плоть слаба, но души закалены испытаниям, словно сталь.

Мы тонкие стебли весенней травы, что лишь гнётся под ветром и снова тянется к солнцу.

И каждый новый рассвет безжалостно отсчитывает время нашей жизни.

(Молитва Магов)

Сумерки спустились на лес и растаяли в его тенях, словно дым от костра. Из логов и гнездовищ поползли ночные охотники. Рыскают они под древней сенью могучих деревьев. Чуют свежую кровь и незащищенную плоть. Точат когти острые, щёлкают клыками жуткими, рвутся сильными лапами к вожаденной добыче. Мертвяк из города забрёл? Сгрызут и не подавятся. Выживший объявился в охотничьих угодьях? Все на свежачок!

Не такого единения с природой ожидал Скелли, удирая из города. Сидя на еловой ветке, он уже по десятому кругу раскаивался во всех пропущенных уроках ОБЖ, в отказах от походов с друзьями, а также в том, что считал опыт компьютерных игр в жанре Survival¹⁶ достаточным для выживания.

Оказывается, волки любят нападать стаями. Ёлки колются иглами. Огниво и кремь не валяются под пнями. Да и вообще в какие-либо полости под ними лучше не лезть – там могут жить злые осы. А ещё до еды в лесу надо добратсья. Хочешь кушать? Ищи жратву. И молись, чтобы мимо не проходил какой-нибудь хищник. Пить хочется? Найди ручей. Причём он не течёт на видном месте, а запрятан в колючих зарослях, имеет очень неудобный для питья берег и, возможно, очередь из агрессивно настроенной местной фауны. Последняя, кстати, всегда не прочь разбавить водопой свежей человечинной.

¹⁶ Компьютерные игры, моделирующие выживание в различных условиях.

Скелли всхлипнул. У него болел разбитый нос – когда мчался со стоянки в кусты, не заметил это грёбанное дерево. Жутко чесались покусанные осами руки. А ещё кружилась от недосыпа голова, и мучил простудный кашель. От найденных под ёлкой грибов крутило живот. Парень уже успел насрать подвывающим внизу волкам в душу в буквальном смысле, но организм требовал продолжения банкета. Обгаженные хищники крутились у ели, периодически потачивая об неё зубы. В ответ сверху всегда летела шишка и грязные ругательства.

Видимо, волчары не знали об опытах Павлова, так как воспитывать в себе нужные рефлексy не спешили. Они по очереди грызли ствол, становились на него передними лапами и перегавкивались между собой. Одним словом, разворачивали красивую операцию по добыче мяса с деревьев хвойных пород.

Потенциальный ужин грозил шлицевой отвёрткой, утирал кровавые сопли и обещал когда-нибудь собраться с духом и разогнать хищников мощным заклинанием.

– Сволочи! – Рыдал на ветке человек, отковыривая очередную шишку с притянутой лапы. – Вам-то тут нормально, ублюдки. У-у-у, какие шубы отрасли. И клыки, небось, без кариеса. Санитары грёбанного леса! Шишки жрите, падлы! А я невкусный!

Он бы с удовольствием вернулся в город, и даже зомби расцеловал бы, как родных. Но заблудился в первый же день.

Не готовила жизнь изнеженного городского юношу к суровым условиям нового мира. Скелли привык к центральному отоплению, горячему душу и ежедневному бритью лица с увлажняющим лосьоном. Он мог похвастать неплохими познаниями в сборке игровых компьютеров, красным дипломом физико-математического факультета и знанием особенностей всех поджанров тяжёлого металла.

В новом мире всё это оказалось бесполезным. Здесь нужно было уметь выживать и драться. И если последнее он худо-бедно умел, то с выживанием были проблемы. Сейчас он смог спастись от волчар лишь потому, что ел грибы как раз под этой ёлкой. И то, едва не остался без комбинезона, за который его успел ухватить вожак стаи. К счастью, ткань оказалась не слишком качественной и легко порвалась на пятой точке. Волк гордо потрепал тряпку, попытался влезть на ёлку и сверзился оттуда, поймав лбом увесистую шишку. На этом моменте стая и перешла в режим осады.

В лесу темнело, и импровизированные снаряды пришлось кидать уже на звук, а новые – искать на ощупь. Скелли грустно подумал, что магией воспользоваться всё же придётся. Ох, как ему этого не хотелось... Все последние случаи применения колдовства неизменно порождали совершенно неожиданный эффект. Именно по этой причине он даже не пытался магически побрить отрастающую бороду. Ещё слишком свежо было в памяти зрелище фарша из мертвяка.

Он задумался, прикидывая, чем бы расколбасить хищников так, чтобы и шкуры не пострадали, и мясо как-нибудь само сготовилось. Уж очень кушать хочется. И согреться. Нет, огнём в лесу он, пожалуй, кидаться не будет. Слишком тут эээ... огнеопасно.

– Жареная курочка! – Ткнул он пальцем в одного из волков и облизнулся.

Под ёлку шлёпнулась здоровенная золотистая кура с непредусмотренной рецептом подливой. Её говнистый аромат отлично слышался даже в темноте. Волки принюхались и вопросительно развернули морды к человеку.

– Ну, забыл я, что он обосранный, забыл. – Оправдывающимся тоном сообщил сверху парень. – Можете слопать, разрешаю.

Двое хищников занялись вдумчивым изучением ужина, видимо прикидывая, выживут ли они после такого угощения. Остальная стая продолжила осаду.

– Засветись. – Буркнул Скелли, тыкая пальцем в сторону самого брехливого волчары. Ладно, пусть пока будет просто безопасное освещение.

Жертва магии Хаоса засияла неярким светом, выхватив из темноты скользящие между ветвей крупные тени. Лай прекратился. Стая развернулась спинами к дереву, поджав хвосты. Вожак глухо зарычал, вздыбив на загривке густую серую шерсть.

Тени сжимали круг. Волки рычали. Скелли в ужасе под-

жал ноги и зашептал «Отче наш» в вольной интерпретации. Всё, хватит с него волшебства. Раньше не верил во всю эту дрянь и всё было хорошо. А стоило разок уверовать и вот что вышло. С этого момента только посты, молитвы и обет молчания! И Варгу Викернесу написать, что он не прав.

28.01.01.

Да не испугают нас великие волны Бесконечного Океана.

Да не встанет земля на нашем пути отвесной стеною.

Да не возгорится огонь у ног наших.

Да будут ветра попутными.

Да будет так!

(Молитва Шаманов)

Первые лучи солнца ещё не коснулись лесных полян. Под могучими кронами было темно и пахло сыростью. Скелли доел наколдованный помидор и с подозрением прислушался к довольному бурчанию живота. Мог бы и дальше вычищать грибы рядом ёлкой. Но живот категорически отказался принимать их за еду. Пришлось выкручиваться магически.

Брюхо спокойно переваривало сочный плод. Мужчина расслабился. Хоть что-то у него наконец-то вышло удачно! Такая маленькая помидорка, и такой большой шаг к сытой жизни. Если через полчаса не сдохнет в корчах, значит, можно переходить на томатную диету. А там, глядишь, и другие заклинания подучатся. Например, чары спичек и сухих носков были просто необходимы ещё вчера. И, конечно же, вызов личного барбера, который побреет, подправит стрижку

и вернёт ногтям человеческий вид.

– Тук-тук, блядь! – Прозвучал за спиной знакомый голос Режика. В затылок упёрлось что-то твёрдое. – Руки повыше подыми. Пуля побыстрее твоей магии-шмагии будет.

– И вам доброго утрачка. – Буркнул парень. Похоже, удача с помидором была затишьем перед бурей.

– Я же говорил – мужик. Не бывает бородатых баб. – Басовито заметил лысый дядька со здоровенным мамоном. – Вон какая щетина на роже!

– Вы как меня вообще нашли? – Кисло поинтересовался заклинатель.

– Так ты в ста метрах от стоянки торчишь. – Хихикнул третий из банды – двухметровый качок. – А уж твою иллюминацию с волками вчера вообще шикарно было видно. Ржали в голос.

– Ну и на хрен я вам сдался? – Скелли соорил самую жалобную мину из своего небогатого арсенала. – Я даже жареную курицу без говна наколдовать не могу.

– Зато фарш из кадавров отлично готовишь. – Хмыкнул Коловрат. – Ты не шугайся так, не обидим.

– Тогда не тыкайте мне в затылок эээ... тем, чем тыкаете.

– Это калаш. – Просветил из-за спины Режик. – Качественно восполняет недостаток свинца в коре головного мозга.

– Идём на базу. – Скомандовал Коловрат. – Там и побеседуем. Неохота с местными пауками пересекаться. Нагиб,

связи нашей блондиночке лапки сзади. А то по роже видно, что ебанёт, как только сможет.

Скелли грустно подумал, что недооценил пузатого. Вон, сразу догадался о хитром плане побега. Пришлось покорно сложить руки за спиной и подождать, пока их свяжут. Заодно посмотрел на Режика – какой-то длинный, нескладный парень непонятного возраста. Маленький подбородок, бровки домиком, тощая шея. Неудивительно, что машет оружием направо и налево – в прежнем мире ему вряд ли давали даже вякнуть самостоятельно. Теперь на начинающих магах отыгрывается, гад. Интересно, про каких пауков говорил глава этой банды?

Дорога до стоянки заняла совсем немного времени. В процессе выжившие успели поссориться на тему того, с чего начать стимуляцию пленника к сотрудничеству. Коловрат склонялся к взаимовыгодным переговорам и был в корне не согласен с позицией Режика. Последний предлагал сразу действовать силовыми методами, а если они не сработают – переломать магу руки и использовать, как женщину. Нагиб занимал нейтральную позицию – сначала переговоры, потом вгрызлось. Скелли благоразумно молчал, тихо надеясь, что они все разом куда-нибудь отвлекутся, и он сможет удрать.

Лучше бы не надеялся.

Въезд на стоянку и окружающий забор были наглухо затканы толстым паутинным полотном, словно здесь решила обосноваться крупная паучья колония.

– Та-ак. – Сказал Коловрат. – Ну-ка, блондиночка, жхни!

– У меня руки связаны. – Напомнил парень.

– А, ну да. У кого какие идеи?

– Может, через кадавров? – Предложил Нагиб. – Пауки их избегают.

– У меня есть граната. – Сообщил Режик.

– Валяй. – Разрешил главарь. – Только мы заляжем сначала.

Трое завалились за толстыми стволами ближайших деревьев. Коловрат прихватил пленника с собой, видимо, не надеясь на своих подчинённых.

– Не бойся. – Шепнул он магу. – Режик тебя не тронет.

Иначе я ему яйца отрежу.

– Телефон с фотками ещё пашет? – Тихо уточнил Скелли.

– Да. Мы зарядку под него нашли.

– Галерею «Милота» не удалили?

– Не-е-е. – Хмыкнул главарь. – На такую милоту всё поднимается, кроме руки.

– Тогда я с вами. Только этого пидора держите от меня подальше!

В кусты влетел Режик и эффектно кувыркнулся за дерево к Нагибу. Следом покати́лась граната. Судя по всему, она отпружинила от паутины и решила вернуться к хозяину.

– БЛЯ!!! – Хором высказались все четверо и порскнули, как тараканы, в разные стороны.

Идиллию утреннего леса нарушил взрыв.

01.02.01.

Никто не сказал нам, что выбор может исчезнуть.

Что, создавая одно будущее, мы убиваем противоречиями миллионы других вариантов событий.

Мы знали, что взмах крыла бабочки может спасти мир, но не ведали, что для её полёта он должен быть уже спасён. И так цикл за циклом – малое влечёт большое, и наоборот.

Кто не встречался с пауками Большого Осколка, тот не знает настоящей арахнофобии. Насекомые размером с микроавтобус впечатляют даже местных хищников. У них отлично развит скелет, туловища покрыты прочным серебристо-зелёным мехом, защищающим даже от крупнокалиберных пуль, а 8 глаз дают великолепный круговой обзор. Добавьте к этому интеллект на уровне ворона, самосознание у трети особей, стайный образ жизни, и вы получите почти готовую разумную расу. Ещё пара сотен тысяч лет, и первый Паукарин вылетит в космос.

Питаются эти арахниды преимущественно другими хищниками. А вот с людьми и мелкими лесными обитателями отношения носят отнюдь не гастрономический характер. Поскольку хищная фауна быстро приучается не гулять там, где её могут съесть, пауки идут на военную хитрость. Они несколько дней, а то и месяцев, следят за потенциальным «деловым партнёром», выясняя его основные потребности и источник их удовлетворения. Затем собирают нужные ресурсы и в удачный момент отлавливают жертву.

Пойманный заселяется в старую паучью нору, слегка переработанную под нужды «помощника» и снабжается ресурсами. Но никто из хищников просто так на крики паучьего пленника не пойдёт. Вот запах крови вперемежку с воплями – это уже интересно. Раненная добыча, которая сама себя обнаруживает – это же мечта!

Так что паучки с завидной регулярностью устраивают своим «гостям» кровопускание. А когда те умирают от постоянной кровопотери, тушку из норы не вытаскивают. Это было бы невежливо по отношению к падальщикам. Таким образом, одна приманка вполне может обеспечивать пару-тройку паучьих семей пропитанием в течение нескольких недель, а то и месяцев. А в это время восьминогие уже выслеживают новых гостей племени.

Скелли мрачно разглядывал затканый паутиной свод норы. Ныла левая рука, замотанная в повязку с подобием шины из шлицевой отвёртки. Пальцы правой с трудом шевелились даже после вправления вывиха. Единственным плюсом ситуации оказалась возможность поесть, побриться и хоть как-то отдохнуть.

Нагиб всё никак не закончит возню с руками раненого – что-то щупает, чем-то хрустит, про рентген бормочет. Хорошо, когда в команде есть травматолог, и плохо, когда он пятый год не по специальности работает. Ещё хуже, когда ему уже несколько дней нечем больше заняться, кроме чужих травм.

– То есть, весь твой опыт обращения с оружием – это «Контр Страйк» и сборы в десятом классе? – Нехорошим тоном уточнял Коловрат у Режика.

– И «Зарница» в 9-м. Я там первое место по истории родного края занял! – Оправдывался тот.

– Вот тогда вспоминай, за какую магическую пизду ты гонял в «Перфект Ворлде» и херачь по паутине! – Рывкнул главный. – Так как единственный нормальный колдун, благодаря тебе, лежит сейчас с переломанными руками. А обычное оружие на этих тварей не действует!

– Я его не связывал! – Фыркнул Режик. – Твоя инициатива была – ты и колдуй. Кстати, этот педик уже что-то может?

– К вечеру должен смочь. – Отозвался Нагиб. – Отёк на правой спадает. Перелома там нет.

– Смогу. – Процедил сквозь зубы Скелли.

Он очень старался не заорать от боли, когда предатель клятвы Гиппократата припоминал свою небогатую практику прямо на руках пациента. Поэтому мужественно терпел, стиснув зубы. Батя всю жизнь говорил, что от царапин и ран пищат только девочки. А настоящий мужчина без звука выдержит всё и ещё добавки попросит. Последнего магу точно не хотелось, да и не поддерживал он этот пункт, в целом. Зато натренировался терпеливо молчать даже при недавней попытке Нагиба вправить свежий перелом.

Нагиб прохрустел уцелевшую кисть руки и довольно похлопал бледного пациента по плечу.

– Эх, жаль, рентгена нет. И гипса.

– Пусть ваш колдун и наколдует. – Буркнул Режик. – Хотя я бы его в расход пустил. За месяц десять новых найдём, поговорчивее.

– Могу подсрачник тебе наколдовать. – Огрызнулся Скелли. Он хотел добавить про озабоченных дебилов, но осёкся, наткнувшись на взгляд оппонента. Тот смотрел на заклинателя с ледяной ненавистью, злобой и чем-то вроде любопытства. Наверное, так глядят серийные убийцы на потенциальную жертву.

Коловрат молча уселся между ними, благо пространство позволяло.

– Значит так. – Тихо начал главный. – Блондинка, мне плевать, что там у тебя с руками – сегодня перед рассветом ты убираешь паутину, а потом прикрываешь отход и убиваешь погоню. Осилишь задачу – верну тебе мобилу. На часок. Будешь ломаться – отдам Режику на перевоспитание. А ты, Ножик, даже не дышишь в его сторону без моей команды. Просто уноси припасы в том же направлении, в каком будем бежать мы. Не надо ни в кого ничего кидать! Далее, Нагиб, твоя задача – пальнуть в центр их поселения. Для этого у нас есть гранатомёт и пара боеприпасов. Видимо, пауканы решили, что мы этим играемся. Вот и пригласим их в интересную игру. Нужно максимум кавардака. Усёк? Молодец. Я наподдам из ракетницы по их верхнему контуру. Там засадник сидит. Ему и организую жопу с подсветкой. Пусть бое-

вые товарищи порадуются. Заодно подпалю верхнюю часть паутины. Верховой пожар им точно не нужен – поскачут тушить, как миленькие. Всё, пакуем подарочки. Ножик, дуё смотреть, каким маршрутом они сегодня нижний контур поселения обходят.

– Если там шмотки будут, киньте в меня штанами. – Попросил заклинатель. – А то я с этой дырой на жопе уже задолбался бегать.

– Замётано. – Отозвался Нагиб. – Отыщем что-нибудь.

Скелли устало прикрыл глаза. Теоретически, он может хоть ногой заклинание подкрепить. Тут главное – элемент действия в реальном мире. Вопрос в другом.

Если он пойдёт с бандой Коловрата, то уже мало что сможет предотвратить Чёрный Рассвет. А остаться с пауками не получится – в лучшем случае словит пулю в жбан. Тогда Чёрное Солнце взойдёт без вариантов в течение нескольких часов. Иллюзорный шанс на выживание выглядел куда привлекательнее однозначного конца света.

По животу мягко хлопнули камуфляжные брюки. Хорошие штаны – плотные, удобные, с шестью вместительными карманами. Осталось только как-то их надеть.

02.02.01.

Мы видим над горизонтом Чёрное Солнце. И знаем, что это лишь часть цикла.

Нам снились сны о конце пути. Но дорога окончилась новой развилкой в бесконечном круговороте звёзд.

Быть может, мы единственные в этом огромном мире, кто может осознать и увидеть его беспощадное совершенство. И в этом наша суть и предназначение. Ограждая себя от реальности, мы теряем часть нашей души, ведь она и есть Космос. Каждый важен и нужен для Вселенной. Мы видим её с разных позиций, и наши взгляды скользят по миллиардам граней самого прекрасного бриллианта бытия.

Куда может завести дорога абсолютной свободы? Чем завершится путь того, кто обрёл её, пройдя через все испытания судьбы? Высшая степень освобождения – это выйти за все пределы своего существования.

Все наши пути сойдутся в одной точке, которая есть начало и конец.

Предрассветный час наступил удивительно быстро. В норах мирно спали пауки, прикрыв входы тонкими занавесками из паутины. Бодрствовали только стражи, охотники и кучка людей в норе на отшибе. И то, восьминогие начинали подрёмывать от усталости после бессонной ночи.

Скелли осторожно шевельнул распухшими пальцами правой руки в сторону липкой ловушки для хищников. Сзади зашуршал перегруженный Режик, поправляя мешок с хабаром¹⁷. Коловрат и Нагиб затаили дыхание.

– Разорвитесь! – Чуть слышно прошептал заклинатель толстым нитям, перегородившим выход.

Ловушка тяжело обвисла на стенах прохода. Первым по-

¹⁷ Хабар (сленг.) – добыча, ресурсы.

шёл Нагиб. Он сразу закинул в центр поселения гранату. Следом полетела зажигательная шашка. Вспыхнули тонкие завеси на норах. Пронеслись в темноте пауки-охотники гасить пламя. Пожар важнее добычи.

Взвилась ракета от выстрела Коловрата, осветив верхний контур. И там замелькали силуэты восьминогих стражей, лихорадочно тушащих занявшиеся огнём ветви.

– Блондинка, прикрывай! – Скомандовал Коловрат. – Валим на семь тридцать¹⁸.

Мужчины кинулись в кусты, пригибаясь для вящей незаметности. Двум бросившимся в погоню паукам Скелли искренне пожелал выспаться. Оба восьминогих послушно свернулись в пушистые комки. Нагиб с ракетницей контролировал верха.

– Регруп¹⁹! – Крикнул командир. – Точка сбора – сухое дерево.

Здоровенная чёрная ель была видна издалека. Она являлась идеальным ориентиром для людей. И для пауков тоже. Впрочем, восьминогие к нему не направлялись – они были очень заняты тушением огня.

– Какого хрена ты их не убил!?! – Рывкнул Коловрат на Скелли уже у цели.

¹⁸ Часовая система ориентирования, где вместо стандартных направлений (Север-Юг-Запад-Восток), используется часовой круг. 12 часов соответствуют северу. Активно используется в компьютерных играх, где есть тактические массовые сражения.

¹⁹ Regroup (регруп) – команда пересбора отряда на указанной точке.

– А смысл? – Огрызнулся заклинатель. – Они за дохлых по-любому полезут мстить, а вот спящие пока безопасны.

– Расскажешь этим тварям, когда приползут!

– Не приползут!

– Зомбей ты тоже разумными считаешь? – Нехорошо поинтересовался Нагиб.

– Нет. Мертвяки – это просто тупые куски мяса.

– Режим, проведи-ка с блондинкой воспитательную беседу. – Буркнул командир. – Только быстро, пока пауканы не очухались. Потом сразу на базу.

Режим злобно ухмыльнулся и выдернул из-за ремня небольшой нож. Скелли шарахнулся назад, но Нагиб притормозил его, сцапав за хвост.

– Куда? – Мрачно поинтересовался он. – У дерева и беседуйте.

Бывший медик легко отшвырнул мага к толстому стволу. Коловрат отвернулся и устроился у ближайших зарослей. Нагиб почти бесшумно скользнул в лес к промзоне – разведывать дорогу. Ситуация складывалась не лучшая – сильный заклинатель оказался слишком добрым для столь недружелюбного мира. Впрочем, терять его поддержку не хотелось никому. Идею о решении подобной дилеммы продумали ещё две недели назад, когда пытались выкурить парня из постовой будки.

– Ну что... – Хмыкнул Режим, прижимая Скелли к стволу. – Осознаёшь свой косяк или нет?

– Отвали, педрила! – Огрызнулся парень. – Ещё перед тобой не оправдывался!

– Ты бесполезен, понимаешь? – Бандит вдавил лезвие в горло заклинателя. По бледной коже побежали алые капли крови. – Ты же собственной магии боишься, сраных пауков убить не можешь. Мы уже всерьёз задумываемся о твоей нужности для нас.

Нагиб и Коловрат контролируют пути отступления. На арахнидов пока плевать – они пока и так слишком заняты. Мужики их в любом случае заметят и отгонят. Если новенький сейчас не согласится безоговорочно исполнять приказы – остаётся всего один выход.

– А ты бы сам не охренел от таких эффектов? – Скелли упёрся ноющим запястьем в руку с ножом, пытаясь остановить маньяка-недоучку. Везёт же на неприятности! Эту банду не поймёшь – то ли он им нужен, то ли нет.

– Я бы обрадовался. – Сообщил мужчина. – Всё, чем ты теперь можешь спасти свою жизнь – это беспрекословно подчиняться приказам. Понял?

– Да. Хорошо. Буду валить всех, на кого покажете. – Заклинатель мысленно выдохнул. Между своей и паучьей жизнью, он, пожалуй, больше ценит всё-таки себя.

– Не только это. Ты будешь выполнять ЛЮБЫЕ приказы. – Ухмыльнулся бандит.

– Например? – Скелли испугался. Он был вполне согласен мочить врагов и делать то, что не задевает его личные

границы. Насчёт остального был спорный вопрос – стоит ли такая жизнь того, чтобы её сохранять любой ценой?

– Например, давай проверим твои постельные навыки. Ты красивый, мне твоя рожа нравится. Раздевайся.

Жизнь не готовила мага к таким поворотам судьбы. Да и ясновидение подвело – не было в видениях этой ситуации. Нет, теоретически он знал, что делать с вооружённым ножом человеком, да краем уха слышал, как девчонкам на ОБЖ давали советы по противодействию насильникам. Из оных он запомнил рекомендацию не носить короткие платья и не гулять в одиночку по тёмным местам. Обе парень соблюдал и так, благо, что юбки не носил в силу половой принадлежности, а темноту не любил в принципе.

Но именно сейчас всё это почему-то не работало. Видимо, с одеждой и прогулками девчатам что-то не договорили. . . Наверное, про то, что решение о недобровольном сексе принимает всё-таки насильник, а не жертва. Впрочем, продумывать победную тактику сопротивления было уже поздно. Включился страх, и самое простое решение пришло само.

– Ну, попробуй, раздень! – Злобно рявкнул Скелли, и со всей дури пнул Режика в пах. Всё, насиловать нечем – проблема решена.

Тот смягчил удар бедром и уверенно ткнул ножом в левый бок парня. Оружие без звука ушло в тело почти по гарду. Заклинатель скорчился от боли, пронзившей от подмышки

до пяток, и сполз по стволу, рефлекторно вцепившись в рукоять клинка.

– Найдём нормального. – Задумчиво сказал Режик умирающему магу.

Он опустил на корточки, с интересом наблюдая, как тёмная кровь струится между сжатых бледных пальцев жертвы. Коснулся ножа. Тот торчал крепко, не шелохнулся, даже когда бандит попытался его пошевелить. Вид беспомощного окровавленного тела вызывал в нём целую гамму чувств – от любопытства до возбуждающей власти. С ним ведь можно теперь что угодно делать – резать дальше, удовлетворять похоть ...

Он мотнул головой. Нет, в некрофилы рановато записываться. Всё кончилось так, как и должно было. Заклинатель вывел их из паучьих нор и обеспечил прикрытие. Если бы он убил тех пауков, то остался бы жив. И пусть Коловрат не пытается что-то пыхтеть на тему права на ошибку. Тряпка кирпичом не станет, как её не складывай. Сегодня этот неженка жалеет арахнидов – завтра найдёт в кадаврах что-то человеческое. В любом случае, мёртвый маг намного лучше живого и непослушного.

Дрогнула земля. Небеса вспыхнули разноцветными огнями и обрушились сверху. Треск деревьев и ударивший отовсюду гром оглушили ошарашенного убийцу. Мир рушился на его глазах. Режик уже видел это 33 дня назад и снова был парализован всепоглощающим страхом.

Над верхушками стонущих деревьев поднималось абсолютно чёрное солнце.

Эпилог

Так что есть истинная свобода? Почему о ней говорится в историях о людях, несущих на своих плечах огромный груз ответственности?

Власть предполагает множество ограничений, и чем выше мы поднимаемся на социальном лифте, тем больше их становится. Нужно подчёркивать статус, выполнять определённые действия на публике, принимать сложные решения... Однако, для того, кто владеет абсолютной властью, все эти меры бесполезны. В его руках и так целый мир.

Поэтому Творец и выбрал тех, кто был способен сохранить его творение полностью.

Скелли был свободен от предрассудков и стереотипов, он стремился не осуждать, а понимать. Для него даже полуразумные пауки были важной частью Вселенной. Поэтому именно ему, изнеженному неудачнику, выпала честь стать сущностью начала начал. Слово – вот с чего начинается наше восприятие мира. Мы не можем различить даже оттенки одного цвета, пока нам их не назовут.

Воля – это воплощение слова, она превращает эфемерный смысл в материю. Только тот, кто принял мир полностью, назвал его своим домом, может изменить что-то не во вред. Зарг был свободен от влияния потребительской культуры Земли, он ценил первозданную красоту природы. Как

рачительный хозяин, он выбирал только лучшие варианты, продлевая миру жизнь раз за разом.

Но как была свободна Арахна? Её формализованное бухгалтерское мышление не должно было давать ей ни шанса. Но именно она оказалась вольна выжить и спасти там, где погибли бы другие. Она действовала, защищая не только себя, но и остальных. Лидер, способный ради других преодолеть предел собственного страха, – это уникальное явление даже для нашей планеты. И это, безусловно, тот, чью свободу невозможно удержать в рамках каменных стен. И поэтому именно Арахна стала Сутью Действия – того, что способно изменять мир и исполнять Волю.

В каждом из нас есть что-то от всех троих героев. И мы тоже можем измениться. Для этого необязательно менять мир или переезжать в другой город. Достаточно поговорить с собой. Только свободный человек способен заглянуть в бездну страхов, пройти по лабиринту стереотипов и осознать безграничность своего внутреннего мира. Это может каждый.

Словарь

Артефакты Пустоты – Свиток, Перо и Храм, которые есть в каждом мире. Это бесконечно продолжающаяся живая история, которая пишется от начала до самого конца света. Чтобы создать планету, населённую жизнью, творцы используют свои уникальные наборы этих элементов. Первые строки Свитка описывают условия зарождения живой материи и законы пространства-времени для данного мира. В настоящий момент создаётся Храм на Марсе, но это не точно.

Информация о местонахождении артефактов Пустоты на Земле считается утерянной. Служители земного Храма числятся пропавшими без вести. Считается, что квантовая теория физики списана с нескольких строк в начале Свитка, однако подтверждения этим данным нет. В настоящее время функции земных артефактов выполняет Интернет, так что возможна ситуация с их полным уничтожением неизвестными силами.

Бомж_hard_edition – шутливое обозначение высокого уровня сложности игры с минимальным стартовым набором ресурсов.

Время – практическая магия Действия. Процесс, движение, проницаемость, поток.

Гармония – практическая магия Слова. Стазис, взаимодействие, диффузия.

Големы – духи земли. Разумные аватары материи, из которой состоит Вселенная. Их основные черты – твёрдость, взрывная энергия, настоящее, связь с материальными объектами пространства. Связь Хаоса – Зефиры. Связь Порядка – Саламандры. Связь Гармонии – Ундины.

Жизнь – практическая магия Действия. Селекция, регенерация, рост, некробиом, оживление.

Зефиры – духи воздуха. Разумные аватары антиматерии, связывающей Вселенные. Основные черты – прозрачность, проницаемость, будущее, связь с информацией. Связь Хаоса – Големы. Связь Порядка – Ундины. Связь Гармонии – Саламандры.

Кадавр – сленговое обозначение трупа, мертвеца.

Нить вопросов – заклинание получения информации у шаманов воздуха.

Порядок – практическая магия Слова. Система, структура, строительство.

Саламандры – духи огня. Разумные аватары энергии. Их основные черты – взрывная сила, горение, реакции, смешение. Связи: Хаос – Ундины, Порядок – Големы, Гармония – Зефиры.

Смерть – практическая магия Действия. Уничтожение, аннигиляция, увядание.

Сполохи – хищные плазмоиды, существующие за счёт поглощения тепловой энергии. Способны размножаться и защищать ареал обитания. Проявляют базовые охотничьи

инстинкты, поэтому отнесены к живым существам. На этот счёт есть много мнений, однако любой, кто пересекался с этими эндемиками Обвальных гор, быстро убеждается в их несомненной принадлежности к одной из форм жизни.

Стеклянный человек – дьявол перекрёстка. Если загадать ему желание, то он его исполнит, но взамен потребует душу просящего.

Ундины – духи воды. Их основные черты – текучесть, процессы, передача импульса. Разумные аватары квантов Вселенной. Связи: Хаос Саламандры, Порядок – Зефиры, Гармония – Големы.

Фраг – в геймерском сленге означает «убитый противник».

Хабар – добыча, ресурсы.

Хаос – практическая магия Слова. Дезинтеграция, разрушение структуры, материализация.

Часовая система ориентирования, где вместо стандартных направлений (Север-Юг-Запад-Восток), используется часовой круг. 12 часов соответствуют северу. Активно используется в компьютерных играх, где есть тактические массовые сражения.

GG – good game (хорошая игра). В геймерском сленге означает высокую оценку уровня игры других игроков, а также вежливое прощание.

Regroup (регрупп) – команда пересбора отряда на указанной точке.

Глобальная хронология

03.01.01.

Мир изменился. Вместе с ним и мы. Какими мы станем теперь? Что оставим после себя потомкам?

Смерть и боль?

Свет и надежду?

Забвение?

Каждый из нас встретит рассвет нового мира и закат старых времён тем, кем выковал себя сам. И когда настанет последняя ночь, мы уйдём в небытие без сожаления.

07.01.01.

Вначале было Слово.

Слово стало Волей.

Они породили Действие.

И возник мир. Бездушные осколки, три тени друг друга, наделённые законом, но не жизнью.

Здесь не должно было быть людей, но Яхве отдал этому миру души, уже затерянные в виртуальных вселенных. И они выжили, приспособились и стали обустривать быт.

09.01.01.

Творец был молод. Он хотел показать другим, что может создать идеальный мир без Богини. Исполнить в одном замысле все те вселенные, что так увлекали подаренных ему людей. Он считал, что этим достигнет счастья разумных су-

ществ.

Получился ад.

10.01.01.

Люди решили, что пришёл конец света.

Те, кто пережил первые ночи, отчаянно боролись за остатки своей жизни и воспоминаний. Не раз и не два в отчаянье зывали они к небесам.

Но молчали ангелы и Бог с другого конца космоса. И Вселенная оставалась глуха к слезам и страданиям.

Но их услышал Творец и дал им в помощь Сути.

12.01.01.

Демиург призвал к себе троих достойных. Создал из их душ суррогат жизни, что наделяет Вселенную дыханием и красотой. И дал он Суть Слова воплощению Хаоса, чьи деяния были вечным выбором меньшего зла. Суть Воли перешла к тому, кто повелевает Стихией Воздуха и силой разума раздвигает границы миров. Суть Действия вошла в ту, что владела тайной потоков Времени и шла сквозь смерть и страх с обнажённым клинком.

13.01.01.

Творец послал Сутям своим видения о предназначении, но Путь не указал.

Он и сам не знал, что делать дальше.

14.01.01.

Сути приняли видения Творца за обычные сны и не поверили им. Они избрали Пути сами.

Суть Слова избрал путь Искателя, познающего мир и себя в бытие бесконечности.

Суть Воли стал Знающим, чьи нити вопросов пронзают пространство и время.

Суть Действия пошла по дороге Воина, что идёт навстречу смерти с открытыми глазами.

15.01.01.

Каждая Суть была могучим заклинателем, способным изменять саму ткань пространства и времени, направлять ход событий и творить новые Пути Вселенной.

Но никто не спросил их, хотели бы сами Сути такую мощь? Смогут ли они вынести на своих плечах целый мир? Выдержат ли тяжкий груз ответственности?

Творцу нужен был только результат. Мир должен выжить. Так дар стал проклятием.

17.01.01.

Творец понял, что разумные создания по-прежнему проклинают день Первого Рассвета. Услышал он последние вздохи умирающих. Увидел он гниющие раны обречённых. Ощутил душевную боль отчаявшихся. И сдался.

Умчался он прочь, гонимый стыдом и ужасом от содеянного.

21.01.01.

Не ведал мир, что Создатель покинул его, оставив в пре-емниках обычных людей.

Не ведал демиург, что его творение умирает.

Мир без души обречён стать пустым.

Мир без Творца обречён на гибель.

22.01.01.

Когда же Сути осознали себя, открылась им тайна конца мира.

Чёрное Солнце, что скрывалось в тени Большого Осколка, несло гибель всему живому.

И не знал никто, ни когда оно взойдёт, ни каким будет Последний Рассвет.

Но знали все трое, какой выбор сделать, чтобы мир прожил ещё хотя бы день.

24.01.01.

Молчали небеса в ответ на мольбы отчаявшихся людей.

Ничто не желало прерывать пир чудовищ в покинутом мире.

Сути всё ещё познавали себя, но уже пытались помочь обречённым землям.

25.01.01.

Свершилось невозможное. Осколки не исчезли в очередной планетарной катастрофе, не рассыпались на ледяные обломки. Не сгнули Артефакты Пустоты.

Три планеты, три сестры, созданные одним божественным капризом, перестали зависеть от воли Создателя.

Они стали первым свободным миром во Вселенной, и теперь их судьба определялась не Богом. Каждое живое существо, каждый разум и каждый дух сами выбирали свой Путь

и Предназначение.

26.01.01.

Вышли тогда против чудовищ те, кто воплощал в себе искру каждой Сути.

Маги, искавшие истину в Словах. Покорились им Хаос, Порядок и Гармония.

Шаманы, что говорили с духами. Четыре стихии признали их Волю и помогали им.

Чародеи, чьи Действия изменяли материю самой Вселенной. Жизнь, Смерть и Время были подвластны им.

27.01.01.

Пусть руки наши безоружны, но Богом дан нам острый разум вместо меча.

Пусть наша плоть слаба, но души закалены испытаниям, словно сталь.

Мы тонкие стебли весенней травы, что лишь гнётся под ветром и снова тянется к солнцу.

И каждый новый рассвет безжалостно отсчитывает время нашей жизни.

(Молитва Магов)

28.01.01.

Да не испугают нас великие волны Бесконечного Океана.

Да не встанет земля на нашем пути отвесной стеною.

Да не возгорится огонь у ног наших.

Да будут ветра попутными.

Да будет так!

(Молитва Шаманов)

29.01.01.

Мы ждём Творца с надеждой в сердцах наших.

Мы верим в силу Слова творящего.

Мы преклоняемся перед Волей, что создала этот мир.

Мы радуемся каждому Деянию Создателя всего сущего.

(Молитва чародеев)

30.01.01.

Прошло 30 дней существования мира, который должен был умереть. На Земле это был бы очередной месяц. Четыре недели и два дня.

Но для новых жителей Осколков прошла целая жизнь. Кто-то смог закрепиться на негостеприимных землях планеты. Кто-то пустился в странствия. Кто-то погиб.

Но каждый заполнил *tabula rasa* своей жизни уникальной историей. Их невозможно рассказать все. Лишь Свиток Пустоты помнит каждое мгновение нового мира.

31.01.01.

Мир жил вопреки всем законам Вселенной. Упрямо сопротивлялся неминуемому концу, словно переняв от своих новых поселенцев жажду жизни. И никто из выживших не знал, что каждый новый рассвет – это следствие тяжёлого выбора трёх обычных людей.

Никто из прошлого мира не смог бы угадать в смазливом таллинском хипстере будущую Суть Слова.

Не догадывались соседи двух нелюдимых фрилансеров,

что перед ними Суть Воли и его жена.

В бухгалтерии небольшого украинского предприятия никто и не подозревал, что рядом трудится будущая Суть Действия.

Мы каждый день проходим мимо тех, кто мог бы стать героем.

01.02.01.

Никто не сказал нам, что выбор может исчезнуть.

Что, создавая одно будущее, мы убиваем противоречиями миллионы других вариантов событий.

Мы знали, что взмах крыла бабочки может спасти мир, но не ведали, что для её полёта он должен быть уже спасён. И так цикл за циклом – малое влечёт большое, и наоборот.

02.02.01.

Мы видим над горизонтом Чёрное Солнце. И знаем, что это лишь часть цикла.

Нам снились сны о конце пути. Но дорога окончилась новой развилкой в бесконечном круговороте звёзд.

03.02.01.

Мы изменились.

Слово стало созидющим, пройдя через смерть и боль.

Воля обрела твёрдость, закалившись в долгом пути.

Действие познало мудрость и силу в сражении со страхом.

Мы преодолели свой предел.

В оформлении обложки использована фотография автора

NASA «Sun_3D_anaglyph_STEREO» с <http://www.nasa.gov>
по лицензии CC0.